

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
Направление подготовки: 45.04.01 – Филология
Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык в меж-
культурной коммуникации

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И. о. зав. кафедрой
И.И.И. Е.Г. Иващенко
« 17 » 06 2024 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Антропоморфная метафора как фрагмент русской и китайской
языковой картины мира

Исполнитель студент группы 297-ом 1	<u>康雨鑫 10.06.2024</u> (подпись, дата)	Кан Сюесинь
Руководитель доцент, канд. филол. наук	<u>И.И.И. 10.06.2024</u> (подпись, дата)	Н. Г. Архипова
Руководитель научного содержания программы магистратуры	<u>И.И.И. 11.06.2024</u> (подпись, дата)	Г.М. Старыгина
Нормоконтроль	<u>И.И.И. 11.06.2024</u> (подпись, дата)	А.Г. Сайфулина
Рецензент	<u>И.И.И. 13.06.2024</u> (подпись, дата)	Т.Ю. М.а

Благовещенск, 2024

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики

УТВЕРЖДАЮ

И. о. зав. кафедрой

И. Г. Иващенко Е.Г. Иващенко
« 24. » 10 2023 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской диссертации студента Кан Сюесинь

1. Тема магистерской диссертации: «Антропоморфная метафора как фрагмент русской и китайской языковой картины мира»

(утверждена распоряжением об утверждении тем курсовых работ от 17.01.2024 № 64-УХ

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) 10.06.2024

3. Исходные данные к магистерской диссертации: русский язык, антропоморфизм, метафора, русская языковая картина мира, образ человека по данным языка

4. Содержание магистерской диссертации (перечень подлежащих разработке вопросов):

- теоретические предпосылки исследования антропоморфной метафоры;

- представленность антропоморфной метафоры в текстах НКРЯ и публицистике.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): Приложение со списком антропоморфных метафор.

4. Консультанты по магистерской диссертации (с указанием относящихся к ним разделов) не предусмотрено

5. Дата выдачи задания 24.10. 2023 г. № 2

Руководитель магистерской диссертации: к филол.н., доцент Н. Г. Архипова

Задание принял к исполнению (дата): 24.10. 2023 ФИО Кан Сюесинь Кан Сюесинь

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 62 страницы, 8 таблиц, 1 рисунок, 1 приложение, 69 источников.

РУССКИЙ ЯЗЫК, АНТРОПОМОРФИЗМ, МЕТАФОРА, РУССКАЯ ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА, ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА ПО ДАННЫМ ЯЗЫКА

В работе исследована антропоморфная метафора в русском и китайском языке в лексико-семантическом аспекте на материале текстов НКРЯ, а также русской и китайской публицистики.

Цель работы – выявить специфику антропоморфной метафоры как фрагмента русской и китайской языковой картины мира на материале текстов публицистического стиля, представленных в НКРЯ, а также русской и китайской периодике.

Основу методологии исследования составляют труды Н. Д. Арутюновой, О. С. Ахмановой, В. Н. Телия и др.

В исследовании учитываются разнообразные подходы к проблематике антропоморфной метафоры как средства формирования национальной языковой картины мира.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Метафора как объект исследования	11
1.1 Метафора: понятие, классификация, функции	11
1.2 Понятие антропоморфной метафоры	15
1.3 Лингвокультурологический подход к исследованию метафоры	18
2 Тематические группы антропоморфных метафор: лингвокультурологический аспект	23
2.1 Тематическая группа антропоморфных метафор, характеризующих природу	25
2.2 Тематическая группа антропоморфных метафор, связанных с окружающим бытом	40
2.3 Тематическая группа антропоморфных метафор, характеризующих абстрактное понятие	49
Заключение	55
Библиографический список	57
Приложение	64

ВВЕДЕНИЕ

Данная научная работа посвящена исследованию антропоморфной метафоры как фрагмента русской и китайской языковой картины мира.

Среди метафор с образной функцией особое место занимает антропоморфная метафора, которая создает новую, необычную семантику, выполняет важную функцию в языке: отражает чувства и внутренний мир человека, восприятие и осознание человеком внешнего мира, т.е. мировоззрение и миропонимание человека, во многом определяющее особенности национальной языковой картины мира.

Актуальность данной работы связана с несколькими факторами.

Во-первых, в семантике и функционировании антропоморфной метафоры проявляются способы познания носителями языка окружающего мира и себя как части этого мира. Изучение взаимодействия языка, сознания и культуры остается в настоящее время актуальным и активно развивающимся направлением исследования.

Во-вторых, исследованиям метафоры посвящены широко известные труды современных лингвистов, ряд ученых рассматривал метафору как лингвокультурологическое средство или лингвокультурологический феномен (В. Н. Телия, Е. Е. Юрков), однако, работ, в которых подробно изучена антропоморфная метафора в публицистическом дискурсе в сравнительном аспекте как лингвокультурологический источник, крайне мало. При этом существуют специальные исследования, посвящённые антропоморфной метафоре в политическом дискурсе (Д. С. Малюкова, Ю. А. Максимова), в геологическом дискурсе (В. В. Овсянникова), в инженерном дискурсе (У. А. Ульянова), в художественном дискурсе (Е. А. Бурмакова), но ни одна из вышеперечисленных работ не рассматривает антропоморфную метафору в публицистическом дискурсе в аспекте лингвокультурологии.

В-третьих, процесс создания антропоморфной метафоры основан на образах и символах, характерных для человеческого восприятия, связанного с

древнейшей наивной картиной мира. Изучение этого лингвокультурологического фундамента является актуальным, т.к. поможет вхождению в национальную языковую картину мира в процессе преподавания русского языка и культуры в китайской аудитории и китайского языка русскоязычным студентам, и таким образом данная работа поможет решению актуальной задачи – содействия взаимопониманию двух культур и двух народов.

Объектом исследования служат словосочетания, в состав которых входит антропоморфная метафора.

В качестве **предмета исследования** выступает семантика антропоморфной метафоры и способ метафоризации в русском и китайском языках.

Считаем, что антропоморфная метафора носит яркий национально-культурный характер.

Основной **целью** работы является исследование антропоморфной метафоры как фрагмента русской и китайской языковой картины мира, исследование ее семантики и структуры.

Исходя из поставленной цели исследования, предполагается решение следующих **задач**:

- определить теоретические основания исследования антропоморфной метафоры как фрагмента русской и китайской языковой картины мира;
- отобрать лексику наименований частей тела человека из тематических словарей;
- выявить толкования и номинативные лексико-семантические варианты (если есть) слова в толковых словарях;
- выявить контексты с примерами употреблений отобранной лексики;
- выявить контексты с примерами употреблений отобранной лексики на материале очеркового публицистического текста;
- классифицировать материал с точки зрения семантической дифференциации;

- путем анализа полученных тематических групп провести лингвокультурологическую интерпретацию способа метафоризации антропоморфной метафоры в составе указанных тематических сфер.

Для решения поставленных задач применяются следующие **методы**:

- метод научного поиска и научно-теоретического анализа;
- метод семантической выборки материала;
- метод семантического анализа;
- метод систематизации;
- метод лингвокультурологического анализа;
- описательный метод;
- сопоставительный метод.

Материалами исследования являются данные словарей русского языка разных типов (толковых словарей, тематических словарей, терминологических словарей и др.). В качестве материала были использованы публицистические тексты, главным образом, очеркового характера.

Охарактеризуем основные источники исследования:

Главным источником исследования стали очерки, включенные в Национальный корпус русского языка¹.

Материал исследования представлен в очерках В. Соловьева (сборник «Русская рулетка. Заметки на полях новой истории»), Б. Ложкина (сборник «Четвертая республика»), Ф. Лукьянова (сборник «Гроза Востока»), В. Астафьева, К. Шахназарова, Б. Лучкова, Л. Битова, Д. Драгунского, Д. Анучина, В. Пескова, Ю. Ковалю и др. Было проанализировано 109 очерков на социально-политические темы и темы природы. Также привлекались отдельные примеры из художественной литературы.

Так же источниками исследования выступили популярные в Китае интернет-издания и порталы, в том числе:

---

¹ Национальный корпус русского языка – представительная коллекция текстов на русском языке общим объемом более 2 млрд слов, оснащенная лингвистической разметкой и инструментами поиска // Национальный корпус русского языка: сайт. URL : www.ruscorpora.ru (дата обращения: 02.03.2023).

- Sohu – Компания, объединяющая в себе медиа-портал, поисковик, а также крупнейший информационный бренд в китайском интернет-пространстве;
- Sina.com – Новости, информационный контент и пользовательские мультимедиа;
- Жэньминь жибао – Официальное печатное издание Центрального комитета КПК;
- IFENG.COM – Портал компании Phoenix Television. Подробные новости, интервью, аналитика и мнения;
- Гуанмин жибао – Ежедневная газета, выходящая с 1949 года. Одна из самых популярных газет в Китае;
- Гуаньча – Актуальные критические статьи, отражающие ситуацию в Китае и во всем мире².

Материал исследования представлен в очерках Ли Куан Ю (сборник «Из третьего мира – первый»), А Чэн (сборники «Венецианский дневник» и «Праздная болтовня»); Мао Дунь (сборник «Ночные заметки», «Воодушевление», Путь, мною пройденный), Эми Сяо (сборники «Хунаньская флейта», «Песня дружбы», «Героический Китай», «Китай непобедим»). Всего проанализировано 115 очерков на социально-политические темы и темы природы.

В ходе работы было отобрано 252 метафоры антропоморфного типа с 27 названиями частей тела человека (*бок, борода, грудь, голова, глаз, губа, голос, горло (глотка), затылок, зуб, кулак, колено, кожа, лоб, лицо, локоть, морщина, нога, нос (носик), подошва, плечо, прядь, пятка, рука (ручка), усы, шея (шейка), язык*), которые были первоначально разделены на 3 тематические группы: природа, окружающий быт и абстрактные понятия.

Антропоморфная метафора частотно представлена как в русскоязычном, так и в китаеязычном публицистическом дискурсе. Она имеет как общие, так и

---

² Главные новостные сайты Китая // Vsesmi.online: сайт. URL: <https://vsesmi.online/kitay/> (дата обращения: 30.04.2023).

специфические особенности, обусловленные характером национальных картин мира.

Новизна исследования обусловлена тем, что антропоморфная метафора рассматривается на материале текстов публицистического дискурса в сравнительном структурно-семантическом, а также лингвокультурологическом аспектах.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что данная работа включается в круг работ по описанию антропоморфной метафоры в русской и китайской языковой картине мира в аспекте лингвокультурологии.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания РКИ в китайской аудитории, а также при составлении учебников и учебных пособий по лексикологии и лингвокультурологии для изучающих русский язык как иностранный; в лекционных и семинарских курсах по лингвокультурологии, лексикологии и семасиологии.

Структура работы

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения.

В первой главе «Теоретические основы исследования» описывается теоретическая база работы, определяются основные термины и научные подходы к исследованию.

Во второй главе «Тематические группы антропоморфных метафор: лингвокультурологический аспект» определяются исследуемые семантические сферы языка как совокупность семантических объединений, тематических групп (ТГ), анализируется семантика, лингвокультурологическая интерпретация и способ метафоризации антропоморфных метафор в составе указанных сфер, описываются особенности исследуемых антропоморфных метафор в русской и китайской языковой картине мира.

В заключении представлены основные результаты исследования.

Приложение содержит списки русских и китайских антропоморфных метафор, представленных в публицистическом тексте очеркового характера.

Работа прошла **апробацию** в форме научных докладов на конференциях «Проблемы региональной лингвистики и медиакommunikаций» (Благовещенск: АмГУ, 2023) и «Молодежь XXI века – шаг в будущее» (Благовещенск: АГМА, 2024). По теме исследования имеется публикация Кан Сюэсинь Антропоморфная метафора в русском языке // Материалы XXV региональной научно-практической конференции «Молодежь XXI века: шаг в будущее». – Благовещенск: АГМА, 2024. – С. 78-81.

1 МЕТАФОРА КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Метафора: понятие, классификация, функции

Различные подходы исследователей к описанию содержания понятия «метафора» отличаются друг от друга и дополняют друг друга.

И. Б. Голуб указывает, что «традиционное определение метафоры связано с этимологическим объяснением самого термина метафора (греч. *metaphora* – перенос)»³. «Метафора – это перенос названия с одного предмета на другой на основании сходства»⁴.

В Стилистическом энциклопедическом словаре под редакцией М. Н. Кожиной под метафорой понимается перенос названия, слово или оборот речи, употребленные в переносном значении для определения предмета или явления на основе какой-либо аналогии, сходства»⁵. Д. Э. Розенталь и М. А. Теленкова дают подобное определение в Словаре-справочнике лингвистических терминов: «Метафора – употребление слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений». Данное определение уточняется в Кратком справочнике по русскому языку под редакцией Л. Л. Касаткина: «Метафора – перенос названия с одного предмета (явления, действия, признака) на другой на основе сходства»⁶.

Н. В. Валгина указывает, что возможны также переносы наименований по сходству ощущений, оценок⁷. По мнению Т. И. Вендиной, метафора может использоваться при наименовании абстрактных понятий (*червь сомнения*), а также в названиях лиц по характерным свойствам и качествам (лиса – хитрый, лживый человек, лев – сильный, смелый человек). В этом случае метафорический перенос осуществляется не по внешнему, а по внутреннему сходству⁸.

³ Голуб И. Б. Стилистика русского языка. 2003. С. 222.

⁴ Там же. С. 234.

⁵ Кожина М. Н. Стилистика русского языка. 1977. 223 с.

⁶ Касаткин Л. Л. Краткий справочник по современному русскому языку. 1991. С. 34.

⁷ Валгина Н. С. Современный русский язык: учеб пособие. 2001. С. 334.

⁸ Вендина Т. И. Введение в языкознание: учеб. пособие. 2002. С. 96.

Подобной точки зрения придерживается А. А. Реформатский. Лингвист указывает на внутренние свойства, т.е. сходство не внешних признаков, а ощущения, впечатления или оценки. Так говорят о теплой встрече, о горячей любви, или, напротив, о холодном приеме, о сухом ответе и горьком упреке⁹.

Более подробные определения метафоры даны в Лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией В. Н. Ярцевой: «Метафора – троп или фигура речи, употребление слова, обозначающего некоторый класс объектов, явлений, действий или признаков, для характеристики или номинации другого, сходного с данным классом, объекта или индивида. Расширительно: метафора – любой вид использования слов в непрямом значении».

О. М. Фрейденберг так эмоционально описывала понимание роли метафоры в процессе смыслообразования: «Переносные смыслы! Кто мог бы додуматься до такого смыслового препятствия, если бы оно не явилось в человеческом сознании в силу объективных гносеологических законов»¹⁰.

Следовательно, метафора – это перенос с одного предмета, явления, действия, признака на другой на основе сходства способов мышления о мире, который использует известные знания, чтобы постигать новые. По мнению В. А. Масловой, метафора – основной способ создания новых концептов в языковой картине мира современного русского человека¹¹.

В. А. Масловой считает, что «метафоре присущи следующие важнейшие характеристики: она есть орудие мышления и познания мира, она отражает фундаментальные культурные ценности, ибо основана на культурно-национальном мировидении»¹². «Метафора – это не просто стилистический метод. Она соизмеряет разные сущности, пропуская их через человека, соизмеряя мир с человеческим масштабом знаний и представлений, с системой культурно-национальных ценностей, т.е. человек здесь, как уже отмечалось

---

⁹ Реформатский А. А. Введение в языкознание: учеб. пособие. 2001. С. 232.

¹⁰ Фрейденберг О. М. Происхождение эпического сравнения (на материале «Илиады») // Труды юбилейной научной сессии ЛГУ (1819 – 1944). Л., 1946. С. 84.

¹¹ Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие. 2001. С. 92.

¹² Там же. С. 91.

ранее, мера всех вещей: *ручей шепчет, совесть заговорила, надежда проснулась* и т.д.»¹³. Данный лингвокультурологический подход В. А. Масловой (метафора как символ представления культуры) является основным для нашего исследования.

Классификация метафор

Проблема в определении типов метафор является одной из самых актуальных. В современной лингвистике существует множество научных исследований, посвященных выделению разных типов метафор.

В Словаре справочнике лингвистических терминов под редакцией Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой авторы выделяют следующие виды метафор: простую метафору, то есть построенную на сближении предметов или явлений по одному, какому-либо признаку (*заря жизни, говор волн, град пуль, закат пылает*); развернутую, построенную на разных ассоциациях, по сходству («*Вот охватывает ветер стаи волн объятыем крепким и бросает их с размаха в дикой злобе на утёсы, разбивая в пыль и брызг и изумрудные громады*» М. Горький.); лексическую (стёртую или мёртвую), общеязыковые метафоры, в которой первоначальный метафорический перенос уже не воспринимается (*стальное перо, лист бумаги, ручка двери*). Словарь лингвистических терминов Т. В. Жеребило дает следующее определение: стертая метафора – разновидность метафоры, утратившей семантически мотивированные связи значений.

Л. Л. Касаткин выделяет стертые метафоры тогда, когда то или иное метафорическое значение слова употребляется широко и известно всем говорящим на данном языке (*рукав реки, железная воля*) и индивидуальные метафоры, созданные писателем или поэтом, характеризующие его стилистическую манеру и не ставшие распространёнными (метафоры С. Есенина: *костёр рябины красной; ситец неба; зёрна глаз*)¹⁴. Подобной классификации придерживается И. Б. Голуб. По её мнению, в стилистике

¹³ Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие. 2001. С. 114.

¹⁴ Касаткин Л. Л. Русский язык: учеб. для вузов. 2004. С. 116.

необходимо разграничивать индивидуально-авторские метафоры, которые создаются художниками слова для конкретной речевой ситуации, и анонимные, ставшие достоянием языка. Индивидуально-авторские метафоры очень выразительны, возможности создания их неисчерпаемы, как неограниченны возможности выявления сходства различных признаков сопоставляемых предметов, состояний. Метафоры, получившие широкое распространение в языке, потускнели, стерлись, их образное значение порой не замечается в речи¹⁵. Согласно М. Н. Кожиной, общеязыковые «окаменелые» метафоры (рукав реки, горлышко бутылки, подножие горы и т. п.) к средствам словесной образности не относятся¹⁶.

Е. И. Диброва предлагает иную классификацию:

- номинативной является метафора, утратившая образность и служащая прямым наименованием: *ножка стула, белок глаза, журавль колодца*;

- когнитивная метафора – это мыслительное отражение реальной или приписываемой общности свойств: горсть 1) ладонь и согнутые пальцы; 2) о людях: незначительное, малое число;

- образная метафора возникает как ассоциация человеческого чувства (слуха, зрения) с объектами реального мира (*жемчуг зубов, крик души*).

Автор данной классификации характеризует эмоциональную метафору как частный случай образной. Для её возникновения достаточно субъективно-эмоционального сходства явлений (*мычать – издавать нечленораздельные звуки, невнятно говорить*)¹⁷.

Подобная классификация представлена в Лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией В. Н. Ярцевой. В названном источнике дается наиболее полное представление о когнитивной метафоре: «По когнитивной функции метафоры делятся на второстепенные (побочные) и базисные (ключевые). Первые определяют представление о конкретном объекте

¹⁵ Голуб И. Б. Стилистика русского языка. 2003. С. 248.

¹⁶ Кожина М. Н. Стилистика русского языка. 1977. С. 108.

¹⁷ Диброва Е. И. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование. 2001. С. 311.

(представление о совести как о «когтистом звере»), вторые определяют способ мышления о мире (картину мира) или его фундаментальные части («Весь мир театр, и мы его актёры»).

Таким образом, Д. Э. Розенталь предлагает классификацию метафор по интенсивности переноса значения. Л. Л. Касаткин и И. Б. Голуб предлагают классификацию по происхождению. Е. И. Диброва использует классификацию по наличию-отсутствию образности, согласно которой различают номинативную, когнитивную и образную метафору.

По вышеперечисленным классификациям наша работа посвящена исследованию антропоморфной метафоры, которая относится как к стертой, так и к номинативной метафоре. Подробно об антропоморфной метафоре речь пойдет в следующем разделе.

1.2 Понятие антропоморфной метафоры

У основ антропоцентрической парадигмы научного исследования стоял В. Фон Гумбольдт, который понимал язык как мир, лежащий между миром явлений и внутренним миром человека. О. Н. Кондратьева утверждает, что «человек становится человеком только через язык, в котором действуют творческие первосилы человека и его глубинные возможности»¹⁸.

В. Н. Телия считает, что антропометричность метафоры означает, что сам выбор основания для переноса наименования связан со способностью человека соизмерять все новое для него по своему образу. Антропометричность – «способность помыслить одну сущность, как если бы она была подобна другой, а это значит – соизмерить их в соответствии с собственно человеческим масштабом знаний и представлений, а вместе с тем – и с системой национально-культурных ценностей и стереотипов»¹⁹.

Е. Е. Юрков отмечает, что антропоморфная метафора основана на сравнении, соотнесении неодушевленных объектов с человеком так же, как и

---

¹⁸ Кондратьева О. Н. Метафорическое моделирование концепта «душа» в древнерусской лингвокультуре. 2014. С. 11.

¹⁹ Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и её экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. 1988. С. 40.

олицетворение – прием поэтической речи, который состоит в том, что явления природы наделяются свойствами людей (*солнце смеется, зима злится*). Например, в метафорах *совесть заговорила, рука помощи, лев – царь зверей* и т.п. легко просматривается антропоморфность, а в метафорах *совесть проснулась, облака плывут* и т.п. «осознается более широкий спектр «морфности»: это может быть любое олицетворение, одушевление и вообще – любое уподобление. Антропоморфная метафора позволяет сопоставить предметы и явления с человеком по разным признакам. Это могут быть черты характера, внешний вид, издаваемые звуки, настроение и т.д.»²⁰.

По мнению А. П. Чудиновой антропоморфная метафора, касающаяся названий частей тела человека, т.е. физиологическая метафора является одной из наиболее традиционных и детально структурированных, особенно в российском публицистическом дискурсе, например, у стен в Советском Союзе имелись «глаза» и «уши», гражданам страны не рекомендовалось «распускать язык», поскольку известные всем органы имели «холодную голову» и «чистые (точнее, «длинные») руки» с «железной хваткой». «Исходная сфера русской метафоры рассматриваемого типа – это «наивные» представления человека о своем теле, его частях (органах), их функциях и физиологических действиях»²¹.

С. А. Магеррамова считает, что семантические универсалии могут быть диахроническими и синхроническими. В разных языках наблюдается тенденция к метафорическому переносу значений слов. Одной из таких тенденций и является антропоцентрическая метафора, т.е. перенос названий частей человеческого тела (соматонимов), а также названий человеческих чувств и страстей на неодушевленные предметы. Известно, что во всех языках названия частей человеческого тела – соматонимы – составляют древнейшее ядро лексики. Их своеобразие неоднократно выделялось в лингвистической литературе. В первую очередь они вызывали большой интерес как классические примеры семантических сдвигов. Весьма интересную мысль по поводу

²⁰ Юрков Е. Е. Метафора в аспекте лингвокультурологии: Монография. СПб., 2012. С. 35.

²¹ Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография. Екатеринбург, 2001. С. 59.

исследования соматической лексики на материале неродственных языков высказал Е. М. Сендровиц²²: «При сравнении образной стороны названий частей человеческого тела в неродственных языках обнаруживаем, что большинство таких слов имеет в отдельных языках одинаковые внутренние формы. Группировка языков с указанной точки зрения носит произвольный характер, причём по отношению к разным частям тела могут объединяться в данном плане разные языки». Кроме того, С. А. Магеррамова ещё отмечает, что русский, азербайджанский и английский языки могут предоставить весьма интересный материал для исследования. Казалось бы, нет более конкретных слов, чем названия частей человеческого тела, однако детальное определение их смысловой структуры показывает, насколько сложно организовано их смысловое содержание²³.

В нашей работе проведен анализ антропоморфных (или антропоцентрических) метафор, являющихся наименованиями частей тела человека (соматизмами или соматонимами) с целью сопоставить этот тип метафор в русском и китайском языках.

Необходимо отметить, что некоторые современные китайские ученые исследуют лексику наименований частей тела человека. Например, Ли Ин (李颖) в 2008 г. написала статью «Употребление названий частей тела человека в русских высказываниях» 俄语人体器官词惯用语. Ван Лиюань (王丽媛) в 2013 г. опубликовала монографию «Исследование названий частей тела человека в русском языке» (俄语身体研究) и Чжан Фэн (张凤) в 2004 г. написала статью «Анализ семантики слова голова в русском и китайском языках» (头的文化语义分析俄汉对比研究). Подобные исследования немногочисленны и имеют в основном прагматическую направленность.

---

²² Сендровиц Е. М. Названия частей человеческого тела в русском языке: автореф. дис. канд. филол. наук. 1970. С. 13.

²³ Магеррамова В. Л. Безличные глагольные предикаты состояния лица в русской языковой картине мира: автореф. лис. канд. филол. наук. СПб., 1988. 147с.

Вместе с чем, Ван Хонмэй (万红梅) в 2005 г. выполнила диссертацию «Когнитивный анализ метафоризации телесных слов в современном языке (в сопоставлении с китайским языком)» (现代俄语中人体词隐喻化的认知分析). Ван Хонмэй (万红梅) в 2005 г. выполнила диссертацию «Когнитивный анализ метафоризации телесных слов в современном русском языке (в сопоставлении с китайским языком)» (现代俄语中人体词隐喻化的认知分析).

1.3 Лингвокультурологический подход к исследованию метафоры

Существуют разные подходы к исследованию метафоры: логико-философский аспект изучения метафоры, психологический аспект изучения метафоры, лингвистический аспект изучения метафоры. Среди многочисленных лингвистических подходов к исследованию метафоры мы принимаем те, в которых присутствует лингвокультурологический аспект исследования.

По мнению Г. М. Васильевой, выделение лингвокультурологического аспекта исследования метафоры, направленного на описание метафорически мотивированных значений, имеет целью объективное представление национальной языковой картины мира в иностранной аудитории²⁴.

В работе М. Н. Лапшиной отмечается, что разные языки создают свою специфическую картину мира, существенным компонентом которой является неповторимость образных средств, прежде всего метафорических переосмыслений. В этой образной неповторимости и уникальности – путь к дальнейшему развитию творческого духовного начала личности²⁵. Человеку по духу близки семантические процессы, в частности, семантические переосмысления, опирающиеся на национальное богатство складывающегося веками культурно-исторического наследия²⁶. Метафора как универсальный

---

²⁴ Васильева Г. М. О лингвокультурологическом подходе к описанию новых метафорически мотивированных значений в контексте задач учебной лексикографии. 2013. № 4. С. 147.

²⁵ Лапшина М. Н. Семантическая эволюция английского слова. СПб, 1998. С. 137.

²⁶ Там же. С. 138.

семантический процесс «представляет собой первую форму абстрактного мышления в том смысле, что к ней прежде всего обращается сознание человека в акте номинации»²⁷.

Таким образом, мы будем сопоставлять антропоморфные метафоры в русском и китайском языках.

На взгляд Ю. А. Башкатовой, тело человека издревле является источником познания и осмысления мира: знания и наблюдения человека о себе самом переносятся на окружающую действительность. Наименования частей человеческого тела, специфичные для них свойства, характеристики, которые, помимо «называния», несут в себе значимые для культуры смыслы, и образуют соматический код культуры. Самая многочисленная группа соматизмов использовалась для концептуализации неодушевленных предметов окружающего мира²⁸. Таким образом, нас интересуют антропоморфные метафоры, связанные с тематической группой «части тела человека».

В исследованиях, совмещающих семантический и когнитивный подходы к метафоре, под метафорической моделью понимается взаимосвязь двух понятийных сфер (сферы-мишени и сферы-источника) в когнитивном плане и их представление в языке. Сфера-мишень – это результат метафорического переноса, сфера-источник – исходное значение, дающее стимул возникновению вторичного значения. Каждая понятийная сфера состоит из фреймов – «структур данных для представления стереотипной ситуации»²⁹. По мнению В. В. Овсянниковой, при помощи сферы-источника концептуализируются знания о вновь осваиваемой области (сфере-мишени)³⁰.

О. Н. Алешина выделяет основные параметры структурно-семантических моделей метафоризации-декодирования, которую в «узком» смысле часто толкуют как направление метафорического переноса, и именно этому параметру придают статус модели:

---

²⁷ Гак В. Г. Языковые преобразования. 1998. С. 145.

²⁸ Башкатова Ю. А. Телесная метафора в английской и русской лингвокультурах. 2013. №2. С. 24-27.

²⁹ Кондратьева О. Н. Метафорическое моделирование концепта «душа» в древнерусской лингвокультуре. 2014. С. 188.

³⁰ Овсянникова В. В. Антропоморфные метафоры в геологическом дискурсе. 2010. № 1. С. 49.

- мотивирующий перенос наименования признака или сочетание признаков;

- направление метафоризации – тип метафорического переноса³¹.

В нашем исследовании с точки зрения направления метафоризации сферу-источник метафорического переноса представляют названия частей тела человека, а сферу-мишень – отобранные нами антропоморфные метафоры (словосочетания), которые мы разделяем на 3 тематических группы: природа, окружающий быт и абстрактное понятие.

В нашей работе используется алгоритм анализа и терминология, предложенные О. Н. Лагута, которая выделила и подробно детализировала следующие типы мотивационных метафорических признаков, лежащих в основе метафоризации:

- физические свойства: формативные – «величина», «высота», «глубина», «длина», «полнота», «размер», «рост», «форма», «ширина»;

- одоративные – «запах»;

- цветовые – «масть», «окраска», «тон», «цвет»;

- вкусовые – «вкус»;

- весовые – «вес», «масса», «объём»;

- звуковые – «громкость», «диапазон», «тембр»;

- временные – «возраст», «время», «длительность»;

- температурные – «температура»;

- тактильные – «твёрдость», «мягкость»;

- консистенциальные свойства, отражающие организацию, консистенцию объекта – «заполненность», «состав», «состояние», «сущность», «уклад», «материал»;

- функциональные свойства – «предназначение», «цель», «причина использования»;

---

³¹ Алешина О. Н. Семантическое моделирование в лингвометафорологических исследованиях: автореф. дис. канд. филол. наук. Новосибирск, 2003. С. 112.

- реализационные свойства, отражающие представление о характеристиках проявлений объекта, – «активность», «значение», «интенсивность», «реакция», «режим», «результат», «сила», «следствие»;
- динамические свойства, характеризующие протекание действия, – «ритм», «темп»;
- количественные свойства, характерные для дискретных («доза», «калибр», «мера») или синкретичных («количество») объектов;
- реляционные параметры, отражающие представление об общности отношений сопоставляемых объектов, – «место», «положение», «соотношение», «направление», «близость», «порядок», «предел», «расположение»;
- субъективно-психологические признаки, отражающие представление об общности тех чувств, переживаний, состояний, ощущений, которые возникают у субъекта вследствие контактов с сопоставляемыми объектами, – «чувство», «переживание»³².

Исходя из данной трактовки представления процесса метафоризации, мы отмечаем, что выявление метафорического переноса в аспекте лингвокультурологии касается прежде всего «источников», «мишеней», направлений переноса, мотивационных метафорических признаков, которые ярко характеризуют особенности национальной языковой картины мира.

Соответственно, в настоящем исследовании антропоморфные метафоры названий частей тела человека анализируются в соответствии с описанными выше основными параметрами исследования метафоры как фрагмента русской и китайской языковой картины мира. Анализ проводится в лингвокультурологическом аспекте.

Таким образом, в результате анализа научной литературы можно сделать следующие выводы:

- лингвокультурология – это наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологи и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. Она непосредственно связана с изучением

³² Лагута О. Н. Метафорология: теоретические аспекты. Новосибирск, 2003. С. 45-46.

национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса. Объектом лингвокультурологии являются весь язык и культура, а предметом – их взаимодействие;

- языковая картина мира – это своего рода мировидение через призму языка. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира в повседневной жизни. Такой способ отчасти универсален для всех людей, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков. В то же время, наивная картина некоторого участка мира может разительным образом отличаться от чисто логической, научной картины того же участка мира, которая является общей для людей, говорящих на самых различных языках;

- классификации метафор различны, исходя из подходов, предложенных исследователями. Данная работа посвящена исследованию антропоморфной метафоры, которую исследователи относят как к стёртой или мёртвой, или общеязыковой (окаменелой) метафоре, так и к номинативной метафоре;

- данная работа посвящена исследованию антропоморфной метафоры, основанной на сравнении, соотнесении неодушевленных объектов с человеком. В том же ряду находится антропоморфная метафора, касающаяся названий частей тела человека, т.е. физиологическая метафора, она является одной из наиболее традиционных. Нет более конкретных слов, чем названия частей человеческого тела, однако детальное определение их смысловой структуры показывает, насколько сложно организовано их смысловое содержание. Именно по этой причине мы сосредоточили свое внимание на данном материале – наименованиях частей тела человека (соматизмы) и их метафорическое употребление;

- лингвокультурологический аспект работы касается «источников» и «мишеней» метафоризации, направлений переноса, мотивационных метафорических признаков, анализ которых позволяет осознать специфику национальной языковой картины мира. Соответственно, в настоящем

исследовании антропоморфные метафоры названий частей тела человека как фрагмент русской и китайской языковой картины мира рассматриваются в соответствии с описанными выше основными параметрами исследования метафор в аспекте лингвокультурологии.

2 ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ АНТРОПОМОРФНЫХ МЕТАФОР: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Данная глава посвящена лингвокультурологическому анализу антропоморфных метафор, связанных с наименованиями частей тела человека. Данные метафоры представлены в форме именных словосочетаний. Мы будем исследовать способ метафоризации в русском языке в аспекте исследования языковой картины мира. Данное исследование предполагает выделение ведущих моделей, в наибольшей степени характеризующих особенности метафорического смыслообразования и стоящего за ним национального менталитета.

Ономасиологический принцип исследования от внеязыковой реалии к значению, исходящий из рассмотрения языковой картины мира, лежал в основе особого идеографического / тематического подхода к изучению как языкового материала в целом, так и его лингвокультурной специфики. На основе этого, в настоящей работе исследуются антропоморфные метафоры, распределенные по тематическим группам слов в качестве результатов метафоризации, обозначающих *природу, окружающий быт и абстрактные понятия*.

Члены каждой группы, являясь результатами метафоризации, относятся к тому или иному направлению метафорического переноса (номинативное значение – образное, переносное, метафорическое значение). Номинативное значение источника представляет лексические единицы (название частей тела человека) в исходном номинативном значении, которое устанавливается нами по «Большому академическому словарю русского языка» и «Словарю современного китайского литературного языка». Формулировки

метафорических значений приводятся по терминологическим словарям, толковыми словарями либо формулируются нами на основе контекстуального анализа примеров из названных во Введении источников.

Сравнивая исследуемые единицы в русском и китайском языке, из каждой тематической группы антропоморфных метафор мы можем выделить 3 подгруппы:

- антропоморфные метафоры названий частей тела человека в русском и китайском национальном сознании совпадают полностью;

- антропоморфные метафоры названий частей тела человека в русском и китайском национальном сознании абсолютно не совпадают: в китайском языке нет соответствующей метафоры или нет антропоморфизма, хотя метафора есть, но другого типа;

- антропоморфные метафоры названий частей тела человека в русском и китайском языках частично совпадают (различаются только по источнику метафоры, т.е. использованы другие соматизмы по сравнению с русским языком). Возможен еще один вариант частичного совпадения, когда различие связано с иными мотивирующими признаками переноса.

В разделе «Названия тела, организма, частей тела, продуктов жизнедеятельности человека» в Тематическом словаре русского языка под редакцией Л. Г. Саяховой описано около 2000 словарных единиц. На взгляд М. Б. Саниной, «Внешность человека» как понятийная категория занимает определенное место в картине мира. Ей свойственна универсальность. Данное явление присутствует в любом языке. Следовательно, можно заявлять о внешности как об универсальной категории. Поэтому представляется интересным выяснить, как с помощью такого уникального языкового средства, как метафора, этот феномен отражается в языке и как названия, особенно, названия частей тела человека вписываются в языковую картину мира.

Было отобрано 27 словарных единиц: *бок, борода, грудь, голова, глаз, губа, голос, горло (глотка), затылок, зуб, кулак, колено, кожа, лоб, лицо, локоть,*

морщина, нога, нос (носик), подошва, плечо, прядь, пятка, рука (ручка), усы, шея (шейка), язык.

Эти языковые единицы имеют образные переносные значения, зафиксированные современными словарями с помощью традиционной пометы «переносное», некоторые из них обладают переносным значением, не зафиксированным словарями, но подтвержденным воспроизводимостью в современном словоупотреблении.

2.1 Тематическая группа антропоморфных метафор, характеризующих природу

В данном параграфе анализируются антропоморфные метафоры наименований частей тела человека в формах именных словосочетаний в тематической группе «Природа». В нашей работе мы разделяем «неживую» и «живую» природу, номинации которой или не относятся к растительному и животному миру, или относятся к нему.

Перейдем к анализу объектов «неживой» природы.

По мнению В. В. Овсянниковой, наиболее широко в данной сфере реализуются метафоры, в качестве сфер-источников которых выступают названия частей тела человека, в пределах которого метафорическому переосмыслению подвергаются прежде всего местонахождение и внешний вид объекта³³.

Метафоры, тождественные в русском и китайском языках.

На основе анализа нашего материала, основанием антропоморфного метафорического переноса становится уподобление предмета и явления природы форме, цвету, положению частей тела организма человека, т.е., в основе данного метафорического переосмысления лежат физические формативные свойства, реляционные параметры и физические цветовые свойства. В качестве подтверждения этого факта представим 67 метафор с 15 наименованиями частей тела человека и проанализируем их.

---

³³ Овсянникова В. В. Метафора неживой природы. Якутск, 2021. № 3. С. 12-16.

Кожа – «наружный покров тела человека и животных» (БАСРЯ) – внешняя оболочка чего-л.

Данное направление представлено в примере:

*Распускались вербы, брызнули по косогорам фиалки, заискрилась мать-и-мачеха, подснежники острой пулей раздирали **кожу земли**. [Виктор Астафьев. Пастух и пастушка. Современная пастораль (1967-1989)]*

В китайском языке «地皮» (кожа земли) обозначает наружный покров земли. Так антропоморфная метафора «кожа земли» основана на переносе – «положение».

Глаз 1 – «парный орган зрения человека и животного, расположенный в специальных впадинах (лица, морды) и прикрытый веками с ресницами.» (БАСРЯ) – центр циклона, представляющий собой область ясной и тихой погоды среди бушующего шторма.

Данное направление представлено в следующих примерах:

- каждая из них как одинокий глаз тайфуна в штормовом океане. [Карен Шахназаров. Курьер (1986)];

- «Глаз урагана» – центральную часть вихря диаметром 20-50 километров, окаймленную плотной стеной облаков и хорошо видную на снимках из космоса, – обстреливали мощными зарядами. [Б. Лучков. Ураганы – вечная проблема? // «Наука и жизнь», 2006];

- «сейчас нас немного потреплет, – с профессиональным шиком комментировал пилот, – мы влетаем в ГЛАЗ БУРИ. [Андрей Битов. «В лужицах была буря...» // «Звезда», 2002] (НКРЯ);

- данное направление представлено в следующих примерах: глаз тайфуна – 台风眼; глаз урагана – 飓风眼; глаз бури – 风暴眼. ;

- в основе данных антропоморфных метафор лежат физические форматные свойства и физические цветовые свойства.

Лицо1 – «передняя часть головы человека» (БАСРЯ) – наружная, верхняя сторона чего-л.

Данное направление представлено в следующих примерах:

- *чтоб совсем не разбежаться по лицу земли. [Денис Драгунский. Один народ – одна Сеть – один клик // «Частный корреспондент», 2010];*

- *не исключено, что человек мог даже исчезнуть с лица планеты либо полностью деградировать. [Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России (2005)].*

В китайском языке значение и употребление с метафорическим компонентом: 星球上面 (верхняя часть, т.е. поверхность/ лицо планеты); 大地上面 (верхняя часть, т.е. поверхность/ лицо земли).

Можно добавить к этому, что «лицо» в русской языковой картине мира всегда рассматривалось через оппозицию «внутреннего» и «внешнего» человека. Лицо как внешний образ человека, тоже является нераздельным единством внешней и внутренней природы человека. Итак, антропоморфная метафора «лицо планеты» и «лицо земли» в языке основана на реляционных параметрах, отражающих представление об отношениях сопоставляемых объектов – «положение».

Шея/шейка – «часть тела между головой и туловищем» – узкая, утонченная часть чего-нибудь (в отличие от утолщенной части).

Данное направление метафоризации представлено в примере:

Северная из этих двух зон обнимает Чукоку – большой западный полуостров Хондо, имеющий в длину, до озера Бива, 510 км, затем северный выступ Кюсю, оба северных полуострова Сикоку, все Средиземное море Японии и шейку полуострова Кий [Д. Н. Анучин. Япония и японцы (2021)].

Шейка полуострова обозначает узкую часть полуострова. Такими образами, данная антропоморфная метафора отражает физические формативные свойства.

В китайском языке значение и употребление данного словосочетания с метафорическими компонентом: шейка полуострова– 半岛颈部. Шейка

полуострова обозначает узкую часть полуострова. Такими образами, данная антропоморфная метафора отражает физические формативные свойства.

Язык – «часть тела орган в полости рта в виде подвижного мягкого выроста, являющийся органом вкуса, а у человека способствующий также образованию звуков речи» (БАС) – предмет, напоминающий язык своим внешним видом

Данное направление метафоризации представлено в примере:

Пожарных и скорую, увидев языки огня, вырывающиеся из окон дома, вызвали соседи... [Не стронций, так водка (2003) // «Криминальная хроника», 2003.07.08].

В китайском языке значение и употребление данного словосочетания с метафорическими компонентом: язык огня–火舌. Метафора язык огня отражает как сходство по форме, так и сходство по функции (языки пламени уничтожают, слизывают то, что горит). По нашей классификации, данная антропоморфная метафора отражает физические формативные свойства.

Китайские антропоморфные метафоры, частично совпадающие с русскими.

Плечо 1 – «часть туловища от шеи до руки» – часть предмета, расположенная под углом к его основной части.

В китайском языке употребляют «山肩» (плечо горы), но нет выражения «плечо вершины», чтобы описать часть горы, расположенную на пологом склоне хребта, который по форме и положению похож на плечо горы (вершина горы как ее голова). Нужно отметить, что в основе данных антропоморфных метафор лежит мотивирующий признак переноса – «форма».

Грудь – «передняя часть туловища от шеи до живота» – поверхность, наружные слои земли (перен. поэт.)

В китайском языке есть антропоморфная метафора «大地的胸膛» (грудь земли) , которая лежит в основе широкого восприятия антропоморфной метафоры в китайской картине мира: земля – это человек. Грудь – это

относительно широкая часть на теле человека. Метафора Грудь земли в китайском языке больше отражает ширину земли, поэтому в китайском языке в основе данной метафоры лежит МП «ширина», скорее, физическое формальное свойство.

В китайском языке словосочетания «**表层**» или «**上层**» (верхний уровень) описывает именно поверхность, наружные слои земли. Здесь нет антропоморфной метафоры в китайском языке.

Бок – «правая или левая часть туловища, тела (человека, животного)» – правая или левая сторона чего–л. (по отношению к его передней и задней части или верхней и нижней части).

Для данного направления антропоморфной метафоризации, существует множество примеров, которые доказывают, что антропоморфная метафора, связанная с боком, уже достаточно стёртая, и широко распространенная:

В китайском языке выражения, следующие: *бок скалы* – 悬崖一侧 (сторона скалы); *бок горы* – 山的一侧 (сторона горы); *бок камня*–石头一侧 (сторона камня); *бок холма* – 小山一侧 (сторона холма); *бок пласта* – 岩层一侧 (сторона пласта); *бок гряд* – 畦一侧 (сторона гряд).

Возможен и такой вариант: *бок скалы* – 悬崖侧侧面 (сторона лица скалы); *бок горы* – 山的侧面 (сторона лица горы); *бок камня* – 石头侧面 (сторона лица камня); *бок холма* – 小山侧面 (сторона лица холма); *бок пласта* – 岩层侧面 (сторона лица пласта); *бок гряд* – 畦的侧面 (сторона лица гряд).

В русском языке правая или левая часть туловища, тела (человека, животного) называется боком, т.е. употребляется специальное слово «бок» для наименования части тела человека. А в китайском языке, нет отдельного наименования для данной части тела. В китайском языке используется «**身侧**»,

т.е. «сторона тела». Можем предположить, что здесь в китайском языке отражается осознание равенства между человеком и природой, а в русском языке человек занимает более важное место в картине мира. Сначала человек осознал относительное нахождение частей тела в общей конструкции своего тела: бок находится на правой и левой стороне туловища. И потом такое сознание «проектировалось» на употребление слова бок для описания правой или левой стороны предмета.

В китайском языке есть выражение «侧面» *сторона лица*, ср.: *сторона лица горы, сторона лица холма* и т.п.) , которое обозначает правую или левую сторону чего-либо. В данной ситуации «лицо» используется, как выражение местоположения и положения относительно чего-либо (Словарь китайского языка Синьхуа). Лицо в китайском языке в основном означает переднюю часть головы. Отсюда вытекает, что в основе данных антропоморфной метафоры лица в китайском языке тоже лежат реляционные параметры, что совпадает с антропоморфной метафорой в русском языке, хотя использованы разные названия частей тела человека.

Лоб – «верхняя, надглазная часть лица, лицевой части черепа» – передняя часть чего-л.

В китайском языке в данной случае употребляют «正面» (переднее лицо, лицевая сторона, фасад), например, *лоб предгорья* – 山麓正面 (переднее лицо предгорья); *лоб утесов* – 悬崖峭壁正面 (переднее лицо утесов). «Лицо» здесь обозначает местоположение и относительное положение. Как мы сказали выше, в основе данной антропоморфной метафоры лица в китайском языке лежат реляционные параметры.

Горло – «передняя часть шеи» – узкий выход из залива, рукав в устье реки, выход пещеры, грота.

В китайском языке вместо соматизма «горло» употребляется «рот». Например, *горло бухты* – 海湾口 (рот бухты); *горло ущелья* – 峡谷口 (рот

ущелья); горло залива – 海湾口 (рот залива); горло затона – 江河入海口 (рот затона); глотка пещеры – 山洞口 (рот пещеры); горло карста – 喀斯特岩洞口 (рот карста). В китайском языке данные антропоморфные метафоры возникли на основании формы рта: очертание или разрез рта. Мотивирующий признак в русском языке «узкое место» в китайском языке не актуализируется, важно только, что это «выход».

В китайском языке тоже есть антропоморфная метафора, связанная с соматизмом «горло», например, «咽喉之地» (место, как горло), которая обозначает важное и опасное положение с точки зрения стратегии, т.к. потеря этого места ведет к поражению.

Подошва – «нижняя поверхность стопы; ступня» – нижняя часть, основание.

Интересная для нашего исследования специфика китайской языковой картины мира проявляется в том, что здесь, когда мишенью метафоризации является слово «гора», в китайском языке вместо соматизма «подошва», используется соматизм 脚 (нога в значении ступня: подошва горы) – 山脚 (нога/ступня горы); подошва холма – 山脚 (нога холма; подошва хребта) – 山脚 (нога хребта; подошва айсберга – 冰山脚 (нога айсберга). Здесь в обоих языках в основе антропоморфной метафоры лежат реляционные параметры (Рец), отражающие представление об общности отношений сопоставляемого объекта – «положение». Для выражений «подошва скалы», «подошва рва», «подошва обрывов», в китайском языке употребляется слово «底» (дно), что совершенно не объяснимо для русского языкового сознания.

Китайские антропоморфные метафоры, не совпадающие с русскими.

Глаз 2 – «парный орган зрения человека и животного, расположенный в специальных впадинах (лица, морды) и прикрытый веками с ресницами».

В китайском языке вместо соответствующих метафор имеются сравнения озер с глазами земли, например, «湖泊是大地的眼睛» (озёра – это глаза земли)

и «我喜爱胡·湖是大地的眼睛» (Я люблю озеро. Озеро – это глаз земли). В китайской картине мира, в антропоморфной метафоре «глаза земли» мы можем отметить в ее основе связь озера с землей, с лицом земли. Китайское языковое сознание ведет нас таким путем: с одной стороны, стекловидное тело глаза является самой богатой водой тканью – содержащее 99% воды, как и в озере тоже содержится вода Земли. С другой стороны, глаз – средство чувственного познания человеком мира, поэтому осознается и охраняется как сокровище, как озера – это наше сокровище на Земле.

Цвет глаз у китайцев темно-коричневый или чёрный, поэтому озеро обобщенно метафорически может быть уподоблено только глазу на лице земли, в отличие от точной и понятной для русского сознания метафоры (ресницы елей над голубыми глазами озер).

Губа – «одна из двух кожно-мускульных подвижных складок, образующих края рта» – небольшая выемка, образованная полукруглым берегом, далеко вдающийся в сушу морской залив или бухта (преимущественно на севере России).

В китайском языке вместо использования названия соматизма губа, используются «海湾» (бухта моря) или «内海» (внутреннее море), которые являются геологическими терминами.

Морщина – «складка, бороздка на коже лица, тела» – длинная узкая впадина, складка, неровность на поверхности чего-л.

Когда объектом антропоморфной метафоры является земля, в китайском языке на месте русской метафоры «морщина» используется имя существительное 沟壑 (в переводе – ущелье, овраг, ложбина). Например, морщина холмов – 小山沟壑; морщина водомоев – 冲刷沟壑; морщина фиордов – 峡湾沟壑; морщина оврагов – 侵蚀沟壑; морщина гор – 山沟壑; морщина земли – 大地的沟壑. Но морщина утёса – 悬崖的縫隙 переводится как щель утёса. Когда объектом антропоморфной метафоры является не твёрдый и

жесткий объект, а мягкий и сыпучий (вода, песок и под., в китайском языке он сочетается с другим именем существительным «波纹» (рябь). Например, русская метафора морщина ряби переводится как 水波纹 (рябь воды), морщина песка – 沙的波纹 (рябь песка). Это позволяет сделать вывод, что данные метафоры в китайском языке не совпадают с метафорами в русском языке.

Колено 1 – «часть ноги, в которой находится сустав, соединяющий бедро и голень; место сгиба ноги, где находится этот сустав» – отдельная часть чего-л., идущего ломаной линией, от одного сгиба, поворота до другого.

В китайском языке здесь нет антропоморфной метафоры: колено реки– 河弯 (изгиб реки).

Прядь – «пучок волос» – предмет, напоминающий прядь своим внешним видом.

В китайском языке нет специального имени существительного, называющего прядь волос, волосы рассматриваются как единство и в единстве с телом человека. На китайский язык слово прядь может переводиться как завиток (как то, что отделилось от сплошной общей массы прямых волос) и употребляется обычно в словосочетании со счетным словом (числительным): «一缕头发» (один завиток волос). Здесь в китайском языке не может быть совпадающей антропоморфной метафоры.

Борода – «волосы, растущие у мужчин на нижней части лица» – предмет, напоминающий бороду своим внешним видом.

В китайском языке в данном случае употребляют «花» (цветок/цветы): «浪花» (цветы волны, т.к. волна напоминает цветок своим внешним видом. У обоих источников метафоризации (борода и цветок) есть сходство в формах их краев: неровные, возможно, спутанные. В силу этого, в данной антропоморфной метафоре в обоих языках есть одинаковый доминантный метафорический признак: «форма», но очень важным для характеристики

специфических свойств национальных картин мира в этом примере является сфера–источник метафоризации – борода волны (русск.) / цветок волны(кит.).

Нос – «наружная часть органа обоняния на лице человека или морде животного в виде выступа с дыхательными путями» (БАСРЯ) – мыс (в составных географических названиях северных областей России).

В китайском языке употребляется «角» рог, то есть «海角» (рог моря) , имеющий значение «мыс». У обоих источников метафоризации (нос и рог) есть сходство формы: суживающийся к концу. В обоих выражениях с антропоморфной метафорой есть одинаковый доминантный метафорический признак: «форма».

Таким образом, на основе анализа нашего материала в основе антропоморфных метафор в сфере неживой природы лежат физические формативные свойства, реляционные параметры и физические цветовые свойства. В том числе, 39 единиц отражают формативные свойства, 32 – реляционные параметры и 4 – физические цветовые свойства.

Охарактеризуем тематическую группу антропоморфных метафор, характеризующих живую природу, главным образом, растения.

В русском и китайском языке существенную часть лексической системы составляет лексика наименований растений. Она весьма многообразна и содержит в себе номинации деревьев, кустарников, грибов, травянистых растений и цветов, а также культурных и дикорастущих растений, лекарственных и декоративных. На основе анализа нашего материала, основанием антропоморфного метафорического переноса в мире растения становится уподобление растения или части растения, формам, значениям, функциям и положениям частей тела человека, т.е. в основе данного типа метафорического переосмысления лежат физические формативные свойства, реляционные параметры и реализационные свойства.

В качестве подтверждения этого факта представим 21 метафору с 6 названиями частей тела человека.

Китайские антропоморфные метафоры, полностью совпадающие с русскими.

Голова 1 – «Верхняя часть тела человека, передняя (верхняя) часть тела позвоночного животного, состоящая из черепной коробки и лица у человека или морды у животного» (БАСРЯ) – верхняя часть растения.

Данное направление метафоризации представлено в следующих примерах:

- это были отрубленные головы роз; какая-то сюрреалистическая язва базара. [Андрей Битов. Обоснованная ревность (1960-1999)];

*- белая, как ее называют, а на самом деле сероватого цвета прозрачная ночь текла мимо окна вдоль улицы, текла издалека, от Ладожского озера, от Невы, бесшумно омывая тихие, с погасшими окнами дома Петроградской, сонные **головы деревьев** в саду напротив, цветущие кусты сирени, беззащитный автомобиль, одиноко брошенный на мостовой. [Нина Катерли. Первая ночь (1981)].*

В русском языке «головой» является вершина и основа существования как источник животворных сил и властный символ единства однозначных и равноценных лиц, явлений или предметов. Голова розы и голова дерева находится в верхней части розы и дерева, как голова находится на верхней части тела человека и является основной частью. Таким образом, антропоморфная метафора «голова розы» и «голова дерева» в русском языке основана **на реляционных параметрах**, отражающих представление об отношениях сопоставляемых объектов – «положение» и на реализационных свойствах, отражающие представление о характеристиках проявлений объекта, – «значение».

В китайском языке значение и употребление словосочетания с метафорическим компонентом: голова розы – 玫瑰花头, голова дерева – 树头. В китайском языке есть выражение «花头» (голова цветка), чтобы описать

вершинную часть цветка, т.е. главную часть цветка, и «*树头*» (голова дерева, чтобы описать крону дерева).

Таким образом, антропоморфная метафора «голова розы» и «голова дерева» в русском языке основана на реляционных параметрах, отражающих представление об отношениях сопоставляемых объектов – «положение» и на реализационных свойствах, отражающие представление о характеристиках проявлений объекта, – «значение».

Борода – «волосы, растущие у мужчин на нижней части лица» – предмет, напоминающий бороду своим внешним видом.

В китайском языке значение и употребление словосочетаний с метафорическим компонентом эквивалентно: борода мха – *苔藓须*, борода водорослей – *水藻须*, борода лишайника – *胡须地衣*, с учётом того, что бороду напоминают данных растения своим внешним видом, характерной формой. В силу этого, в данных антропоморфных метафорах в обоих языках есть одинаковый доминантный метафорический признак: «форма».

Борода – «волосы, растущие у мужчин на нижней части лица» – предмет, напоминающий бороду своим внешним видом.

Данное направление представлено в примерах:

- *на елках рядом можно увидеть длинные бороды мха. [Василий Песков, Борис Стрельников. Земля за океаном (1977)];*

- *зеленая борода водорослей раскачивалась в такт приходящим и уходящим волнам. [Марина Дяченко, Сергей Дяченко. Магам можно все (2001)];*

- *я-то закрывал глаза и проваливался куда-то под еловый корень, то открывал их и видел тогда бороду лишайника, свисающую с веток, а за нею совсем посветлевшее небо и в нём летягу, перелетающую с вершины на вершину. [Юрий Коваль. Серая ночь (1972)].*

При этом, в русском языке возможна ещё такая антропоморфная метафора: «волосы водорослей»: *Я нагнал Кедаева, когда он приблизился к*

облепленному розовыми кораллами иллюминатору среди похожих на **густые** волосы водорослей. [Виктор Пелевин. *Бэтман Аполло (2013)*]. Здесь также представлен физический формативный признак.

Шея/шейка – «часть тела между головой и туловищем» (БАС) – узкая, утонченная часть чего-нибудь (в отличие от утолщенной части).

Данное направление метафоризации представлено в примерах:

- *только комлевое бревно, дважды клейменное британской короной – у шейки пня и на три топорщица выше, – подлежало вывозу: остальное сгнивало на месте, заражая здоровый лес, расстроенный бессистемной валкой великанов.* [Л. М. Леонов. *Русский лес (1950-1953)*].

В китайском языке значение и употребление данного словосочетания с метафорическим компонентом полностью эквивалентно: *шейка корня – 根颈部*, *шейка пня – 树墩及颈部*. «Шейка» здесь обозначает узкую часть чего-л. Такими образами данная антропоморфная метафора отражает физические формативные свойства.

Борода — «волосы, растущие у мужчин на нижней части лица» (БАСРЯ) – предмет, напоминающий бороду своим внешним видом.

- *далёкие отсветы светляков на воде, отблеск фонаря на полиэтиленовом пакете, изгиб потолка, борода тины на кирпичных стенах — всё поплыло по кругу в торжественном танце.* [Дмитрий Колодан, Карина Шаинян. *Над бездной вод (2007)*];

- *рая любила нежно и преданно мох под ногами, гномьи бороды лиственниц, дремучесть и тишину; она любила робкие голоса птиц, Граньку Оторви да брось, плутавишю по тайге, Анатолия Трифонова, оставленного в заимке; она любила и саму себя — несчастную, растерянную, искусанную комарами.* [Виль Липатов. *Еще до войны (1971)*].

В китайском языке значение и употребление словосочетаний с метафорическим компонентом эквивалентно: *борода мха – 苔藓须*, *борода водорослей – 水藻须*, *борода лишайника – 胡须地衣*, с учётом того, что бороду

напоминают данных растения своим внешним видом, характерной формой. В силу этого, в данных антропоморфных метафорах в обоих языках есть одинаковый доминантный метафорический признак: «форма».

Колено 2 — «часть ноги, в которой находится сустав, соединяющий бедро и голень; место сгиба ноги, где находится этот сустав» – отдельное сочленение в стебле злаков, в стволе некоторых растений.

Приведем примеры:

- вечная ночь уже распростерла над обоими свои черные крылья, и никто из живущих никогда не узнал бы, какая истина являлась двум мудрецам на вершине пятидесяти колен тростника... [В. Г. Короленко. «Необходимость» (1898);

- тогда из нижнего колена стебля вытягиваются отростки, напоминающие корни, со временем они достигают земли. [Леонид Евсеев. Рассадопосадочная машина // «Техника - молодежи», 1977];

- прославленный мастер Сэнно Рикю (XVI век) однажды поместил пионы в сосуд, сделанный из колена бамбука. [Вторая жизнь цветов // «Знание – сила», 2003].

В китайском языке нет соответствующих антропоморфных метафор. Вместо использования слова «колен», здесь возможно только словосочетание с именем существительным «节» (сегмент, обрубок), так, колено тростника переводится как— 芦荻 (тростник) 节; колено стебля— 茎 (стебель) 节; колено бамбука— 竹(бамбук) 节.

Усы — «волосяной покров над верхней губой (у мужчин), обычно разделяющийся на две части» – ползучие побеги растений, служащие для вегетативного размножения.

Данное направление метафоризации представлено в примерах:

- но это было невозможно, и Пизонский после первого волнения, продолжавшегося несколько секунд, вздохнув, снова присел на колени и,

удерживая дыхание, стал торопливо раздвигать синеватые усы гороха. [Н. С. Лесков. Чающие движения воды (1867)];

- в этот период рекомендуется посев и посадка корнеплодов, луковичных, бобовых, картофеля, прореживание всходов, уничтожение сорняков и вредителей, полив и корневая подкормка органикой, обрезка растений для замедления роста побегов, обрезка усов земляники, срезка цветов для долгих перевозок и хранения, сбор урожая для закладки на длительное хранение. [Тамара Асс. Уроки агроастрологии Тамары Николаевны Асс (2003) // «Сельская новь», 2003.12.16].

Подобные антропоморфные метафоры: «усы винограда», «усы арбуза» и т. п. В китайском языке здесь употребляется словосочетание со словом «побег» «蔓芽» (побег лианы). Усы гороха (в русском языке) переводятся как 豌豆蔓芽 (побег лианы гороха); усы земляники – 草莓蔓芽 (побег лианы земляники).

Прядь – «пучок волос» – предмет, напоминающий прядь своим внешним видом.

Данное метафорическое направление в сфере растения представлено в следующих примерах:

- дно реки мягкое и нежное, длинные пряди водорослей щекотали лицо, обвивали руки, нашептывали на ухо что-то ласковое, чего не слышал он там, на берегу. [Алексей Иванов. За рекой, за речкой (1982)];

- Петр Николаевич подвинулся ближе к низкому входу, стал смотреть на повисшие мокрые пряди берез, на поникшие ромашки на поляне. [Юрий Казаков. На охоте (1956)];

- длинные, причудливо изогнутые, подобно лианам, светло-зеленые пряди рдеста и темные — роголистника, легкие нежные облачка нитчатых водорослей – все это образует сложные переплетения, пряди, арки... [Т. Ванасийчук. По Северному Каспию (1963) // «Спортсмен-подводник», 1964];

- внизу непроходимо громоздился завал из подмытых, снесенных течением деревьев, их еще зеленых в воде веток, косм осоки, прядей тины,

какие образуются наносом на флангах разлива спокойной воды после тесного буйства порога. [Александр Иличевский. *Ай-Петри (2005)* // «Октябрь», 206];

- берешь две пряди соломы, составляешь их колосья к колосьям, один конец зажимаешь подмышку, другой конец начинаешь закручивать, заплетать; потом готовый конец зажимаешь подмышку и быстро расправляешься с оставшимся. [В. А. Солоухин. *Капля росы (1959)*];

- ... старик ошалело соскакивает с повозки и хватает прядь колосьев. [И. Е. Вольнов. *Повесть о днях моей жизни (1912)*].

В основе данных русских антропоморфных метафор лежат физические формативные свойства.

Таким образом, в основе антропоморфных метафор в сфере природы лежат физические формативные свойства, реляционные параметры и реализационные свойства. В том числе 17 единиц отражают формативные свойства, 5 – реляционные параметры и 2 – реализационные свойства.

2.2 Тематическая группа антропоморфных метафор, связанных с окружающим бытом

Продолжая анализировать антропоморфные метафоры, связанные с окружающим бытом, отметим, что в данных метафорах способ описания окружающих нас предметов подразумевает использование метафоры, которую мы чаще всего не осознаем, более того, она применяется в нашей обыденной речи.

На основе анализа нашего материала, основанием антропоморфного метафорического переноса, связанного с окружающим бытом, становится уподобление предмета быта звукам, функциям, положениям и формам организма человека, т.е. в основе данного метафорического переосмысления лежат физические формативные свойства, реляционные параметры, физические цветовые свойства и функциональные свойства. В качестве подтверждения этого факта представим 144 метафоры с 19 названиями частей тела человека.

Голова 2 – «верхняя часть тела человека, передняя (верхняя) часть тела позвоночного животного, состоящая из черепной коробки и лица у человека или морды у животного» – передняя часть чего-л. движущегося и вытянутого.

Данное направление метафоризации представлено в примерах:

- *несколько городских из-за кустов театрального сквера робко свистели и стреляли в воздух. Голова демонстрации достигла Театральной. Дружинники выскочили вперед, разогнали извозчиков и защитили вопящий от боли трамвай.* [Василий Аксенов. *Любовь к электричеству* (1969)];

- *до горы не было видно им конца, и на другую гору ушла голова колонны.* [Александр Солженицын. *В круге первом*, т.1, гл. 26-51 (1968) // «Новый Мир», 1990];

- *но обозы так растянулись, что последние обозы Богарне еще не вышли из Москвы в Калужскую улицу, а голова войск Нея уже выходила из Большой Ордынки.* [Л. Н. Толстой. *Война и мир*. Том четвертый (1867-1869)];

- *в голове отряда на караковой, легких арабских кровей, кобыле струнко сидел в седле молодой атаман Иван Черноярв.* [Артем Веселый. *Россия, кровью умытая* (1924-1932)];

- *когда голова процессии подходила к университету, у Красных ворот к колонне присоединились новые группы демонстрантов.* [С. Д. Мстиславский. *Грач – птица весенняя* (1937)];

- *вот голова поезда показалась на границе станции, и мы пошли в поселок, Глухарь так и не произнес ни слова, думал всю дорогу, будто решал, как ему быть.* [Владимир Чивилихин. *Про Клаву Иванову* (1964)];

- *он даже не уловил момент и миг, когда же он решился к ней, да и решился ли, – он только обнаруживает, что он в метро и что сидит он в голове вагона, покачивается в такт ходу поезда и, вот так покачиваясь, едет к ней...* [Владимир Маканин. *Отдушина* (1977)];

- *за прибором из царского сервиза, в другой голове стола, оказался Маленков.* [Нодар Джин. *Учитель* (1980-1998)].

В китайском языке значение и употребление словосочетания с метафорическим компонентом «голова» (в китайском языке: «头»): голова демонстрации – 游行队伍的先头; голова колонны – 行军纵队先头; голова войск – 军队的先头部分; голова отряда – 走在队伍的前面领头; голова процессии – 行列头; голова поезда – 列车头部; голова вагона – 车厢头; голова стола – 桌子一头.

Метафоры с компонентом «голова» отражают реляционные параметры метафоризации (положение головы человека относительно тела).

Метафоры с компонентом «голова» отражают реляционные параметры метафоризации (положение головы человека относительно тела).

Голос – «звучание голосового аппарата, характеризующееся индивидуальными особенностями воспроизведения звука» – звуки, сопровождающие какое-л. явление, действие, работу каких-л. устройств и т. п.

Данное направление антропоморфной метафоризации представлено в следующих примерах:

- голос трубы отвечает ему, потом замолкает, и вновь над водой звонко поет труба, торопит, захлебывается; на смену страху приходят радость и нетерпение. [Андрей Дмитриев. Поворот реки (1995)];

- а когда ты услышишь небесный звон, испокон века сопровождавший твоих предков, и вспомнишь мой рассказ, то поймешь, почему голос колокола всегда живой. [А. Ясова. Живой голос колокола // «Трамвай», 1990].

В китайском языке значение и употребление словосочетания с метафорическим компонентом «голос» (по-китайски «声»): голос трубы – 话筒声; голос колокола – 钟声. Антропоморфные метафоры отражают звуковой параметр метафоризации.

Зуб – «костное образование во рту, служащее для захватывания, откусывания и разжевывания пищи» – острый выступ (на инструменте, орудии, части машины и т. п.)

В китайском языке значение и употребление с метафорическим компонентом «зуб» (по-китайски «齿»): зуб шестерни – 齿轮齿; зубья пилы – 锯齿, зубья бороны – 耙齿; зуб фрезы – 铣刀齿; зуб колеса – 轮齿; зуб гарпуна – 鱼叉齿; зуб грейфера – 推土机齿; зуб обоймы – 座圈齿; зуб протяжки – 拉刀齿; зуб шестерни – 齿轮; зуб рыхлителя – 松土机齿.

Острый выступ какого-либо орудия уподоблен человеческому зубу, что отражает формативное физическое свойство метафоризации, а также явно присутствует перенос по функции (действие инструментом связано с крепким захватыванием и «откусыванием» или дроблением чего-либо), т.е. функциональное свойство метафоризации.

Зуб – «костное образование во рту, служащее для захватывания, откусывания и разжевывания пищи» → острый выступ (на инструменте, орудии, части машины и т. п.).

Данное направление антропоморфной метафоризации представлено в следующих примерах:

- *в форсунке воздух, смешиваясь со смазкой, наносится равномерным слоем на зуб шестерни привода или на зуб венцовой шестерни. [Централизованные системы смазки для дробильно-измельчительного оборудования // «Горная промышленность», 2004];*

- *выдающаяся вперед нижняя челюсть рыбок напоминает челюсть бульдога, а зубы-треугольнички – зубья пилы. [Марина Руина. Хищник в аквариуме (2002) // «Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород), 2002.03.11];*

- *земля уже засохла, отвердела, и железные зубья бороны оставляли на полосе еле приметный след. [А. И. Мусатов. Большая весна (1957)].*

Данные примеры показывают, что в русском языке существуют многочисленные технические термины-наименования частей инструментов, машин и т.п., в которых представлена антропоморфная метафора: *зуб фрезы; зуб колеса; зуб гарпуна; зуб грейфера; зуб обоймы; зуб протяжки; зуб шестерни; зуб рыхлителя.*

Острый выступ какого-либо орудия уподоблен человеческому зубу, что отражает формативное физическое свойство метафоризации, а также явно присутствует перенос по функции (действие инструментом связано с крепким захватыванием и «откусыванием» или дроблением чего-либо), т.е. функциональное свойство метафоризации.

В китайском языке значение и употребление с метафорическим компонентом «зуб» (по-китайски «齿»): зуб шестерни – 齿轮齿; зубья пилы – 锯齿, зубья бороны – 耙齿; зуб фрезы – 铣刀齿; зуб колеса – 轮齿; зуб гарпуна – 鱼叉齿; зуб грейфера – 推土机齿; зуб обоймы – 座圈齿; зуб протяжки – 拉刀齿; зуб шестерни – 齿轮; зуб рыхлителя – 松土机齿.

Острый выступ какого-либо орудия уподоблен человеческому зубу, что отражает формативное физическое свойство метафоризации, а также явно присутствует перенос по функции (действие инструментом связано с крепким захватыванием и «откусыванием» или дроблением чего-либо), т.е. функциональное свойство метафоризации.

Ноги/нога – «одна из двух нижних конечностей человека» – опора, нижний конец мебели, стропил, сооружений, механизмов и т. п.

Данное направление метафоризации представлено в примерах:

- *гиндин с усилием приподнял бледную, очень чистую стариковскую руку и указал на стул в ногах кровати. [И. Грекова. На испытаниях (1967)];*

- *старик точит нож, в ногах постели стоит старуха и ласково говорит постояльцу: «Да, милоч, да, ножик-то острый». [Владимир Крупин. Как только, так сразу (1992)];*

- *я принес лампаду в церковь и своими грешными руками поставил ее в ногах гроба. [А. П. Ладинский. Последний путь Владимира Мономаха (1960)];*

- *он все более обрастал книгами, в углу, в ногах койки, куча их возвышалась почти до потолка. [Максим Горький. Жизнь Клима Самгина. Часть 1 (1925)].*

Опора какого-либо предмета метафорически уподоблена ногам (ножка стула, стола, кровати, табурета, скамейки и т.д.), что отражает функциональное свойство метафоризации – «предназначение».

В китайском языке значение и употребление с метафорическим компонентом «в ногах» – в нижней части чего-л (по-китайски «腿») эквивалентно: нога кровати – 床腿; нога постели – 床腿; нога гроба – 棺材腿; нога жертвенника – 祭坛腿.

Опора какого-либо предмета метафорически уподоблена ногам (ножка стула, стола, кровати, табурета, скамейки и т.д.), что отражает функциональное свойство метафоризации – «предназначение».

Ручка – это уменьшительная форма от слова «рука». Рука в словаре БАС обозначает одну из двух верхних конечностей человека от плеча до конца пальцев; часть этой же конечности от пясти до конца пальцев. Получается 2 следующих направления.

Ручка 1 – «одна из двух верхних конечностей человека от плеча до конца пальцев; часть этой же конечности от пясти до конца пальцев; часть этой же конечности от пясти до конца пальцев» – часть мебели, служащая опорой для рук, подлокотник:

- *но едва та заняла место за столом, как старик вдруг упал головою на ручку кресла изарыдал... [Игорь Волгин. Уйти ото всех. Лев Толстой как русский скиталец // «Октябрь», 2010];*

- *акантов прилег, согнув ноги в коленях, положил голову на ручку дивана и закрыл глаза. [П. Н. Краснов. Ложь (1938-1939)];*

- *тогда Матвей схватился за ручку скамейки и пошатнулся. [В. Г. Короленко. Без языка (1895)];*

- *спинка трона была искусно сделана китайскими мастерами в виде сплетающихся «счастливых драконов», играющих с «жемчужиной», похожей на морскую медузу с длинными лапками, а ручки трона изображали двух разъяренных тигров. [Василий Ян. Чингиз-хан (1939)].*

Ручка 2 – «одна из двух верхних конечностей человека от плеча до конца пальцев; часть этой же конечности от пясти до конца пальцев» → часть предмета, за которую его держат или берутся рукой:

- Людмила взялась за ручку двери, и солнечный свет, прорвавшись сквозь тучи, ударил в окна, и всё вокруг засияло. [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)];

- нет, это шарманщик ходит по скверу и крутит ручку шарманки. [Дина Сабитова. Цирк в шкатулке (2007)];

- Петр дернул ручку колокольчика, и райские врата с готовностью раскрылись перед инженером. [Феликс Чуев. Ильюшин (1998)];

- при повороте ручки термостата по часовой стрелке в крайнее правое положение обеспечивается максимальный нагрев корпуса обогревателя. [Способ эксплуатации обогревателя масляного электрического (2002)].

Подобных выражений в русском языке множество. В китайском языке значение и употребление данной антропоморфной метафоры с метафорическим компонентом «ручка/ручки» в основном совпадает с русским языком, но некоторые варианты в русском языке отсутствуют (например: *ручка телефона, ручка пистолета, ручка штурвала, ручка контрабаса, ручка руля*). Ручка уподоблена рукам: часть предмета, за которую его держат или берутся, или часть предмета, служащая опорой для рук, подлокотник. Мы можем отметить, что в основе данных антропоморфных метафор лежат функциональные свойства.

В китайском языке метафорический компонент «手» (рука) служит для описания части мебели, являющейся опорой для рук, подлокотника: ручка кресла – 圈椅扶手 (поддерживающая ручка кресла); ручка дивана – 沙发扶手 (поддерживающая ручка дивана); ручка скамейки – 板凳扶手 (поддерживающая ручка скамейки); ручка трона – 宝座扶手 (поддерживающая ручка трона).

В китайском языке значение и употребление данной антропоморфной метафоры с метафорическим компонентом «ручка/ручки» в основном

совпадает с русским языком, но некоторые варианты в русском языке отсутствуют (например: ручка телефона, ручка пистолета, ручка штурвала, ручка контрабаса, ручка руля). Приведем все примеры использования в китайском языке: ручка калитки – 便门把手; ручка настройки – 调整器把手; ручка аппарата – 仪器把手; ручка чемодана – 行李把手; ручка приемника – 收音机把手; ручка плуга – 犁把手; ручка арифмометра – 手摇计算器摇手; ручка телефона – 电话摇手; ручка пистолета – 手枪手把; ручка револьвера – 转轮手枪把; ручка браунинга – 勃朗宁手枪把; ручка сумки – 手包提手; ручка радиоприемника – 无线电收音机提手; ручка штурвала – 操纵盘把手; ручка контрабаса – 低音提琴把手; ручка руля – 舵把手; ручка ковш – 桶把手; ручка таза – 盆把手; ручка холодильника – 冰箱把手; ручка вариометра – 变感器把手; ручка машинки – 机器把手; ручка лопаты – 铲子把手; ручка коляски – 婴儿车把手; ручка тормоза – 制动器把手; ручка ящика – 箱子把手; ручка камеры – 相机把手; ручка пилы – 锯子把手.

В обоих языках ручка уподоблена рукам: часть предмета, за которую его держат или берутся, или часть предмета, служащая опорой для рук, подлокотник. Мы можем отметить, что в основе данных антропоморфных метафор лежат функциональные свойства.

Шея/шейка – «часть тела между головой и туловищем» – узкая, утонченная часть чего-нибудь (в отличие от утолщенной части).

Данное направление метафоризации представлено в примерах:

- *шлифовка шеек вала, его правка (при необходимости); [Правила безопасности при эксплуатации автомобильных заправочных станций сжиженного газа (2003) // 2003.03.04].*

Подобные выражения, такие как: *шейка виолончели; шейка ложки; шейка коленвал; шейка двустволки; шейка ружья; шейка карабина; шейка эфеса; шейка трубочки* и т.д. Как мы уже анализировали в работе выше, в обоих языках отражаются физические формативные свойства.

Язык – «часть тела орган в полости рта в виде подвижного мягкого выроста, являющийся органом вкуса, а у человека способствующий также образованию звуков речи» – предмет, напоминающий язык своим внешним видом.

Данное направление метафоризации представлено в примере:

Крупный священник с медными глазами, которые тяжело ходят из стороны в сторону, как язык колокола на веревке у пономаря. [Сергей Шаргунов. Чародей (2008)].

Существует группа антропоморфных метафор, связанных с одеждой. В данной группе антропоморфные метафоры совпадают в обоих языках.

Одежда – искусственные покровы человеческого тела. Одежда в широком смысле слова включает также обувь, перчатки, головные уборы. Поэтому разумеется, что название части одежды может совпадать с названием соответствующей части тела человека, которую она покрывает.

Видно, что данные антропоморфные метафоры имеют мотивирующий признак «положение» – реляционные параметры.

В китайском языке значение и употребление данных словосочетаний с данным метафорическим компонентом полностью эквивалентно:

Грудь: грудь рубашки – 衬衣前胸 (грудь рубашки); грудь рубахи – 衬衫前胸 (грудь рубахи); грудь пиджака – 夹克前胸 (грудь пиджак); грудь камзола – 短上前胸 (грудь камзола); грудь мундира – 制服前胸 (грудь мундира); грудь платья – 裙子前胸 (грудь платья); грудь полушубка – 短棉袄前胸 (грудь полушубка); грудь куртки – 短外衣前胸 (грудь куртки);

Колено: колено штанов – 棉裤膝部 (колени штанов); колени брючины – 裤腿膝部 (колени брючины);

Плечо: плечо шинели – 军大衣肩部 (плечо шинели);

Локоть: локоть рукава – 袖子肘部 (локоть рукава); локоть плаща – 外套斗篷肘部 (локоть плаща); локоть рубахи – 衬衣肘部 (локоть рубахи); локоть свитера – 外套肘部 (локоть свитера); локоть куртки – 短上衣肘部 (локоть куртки); локоть сюртука – 长礼服肘部 (локоть сюртука).

2.3 Тематическая группа антропоморфных метафор, характеризующих абстрактное понятие

В «Новейшем философском словаре» сказано, что абстрактным является мысленный образ, полученный путем отвлечения (абстрагирования) от тех или иных несущественных свойств или отношений предмета с целью выделения его существенных признаков. В качестве абстрактных объектов выступают целостные образования, составляющие непосредственное содержание человеческого мышления (понятия, суждения, умозаключения, законы, математические структуры и др.). Специфика абстрактного объекта определяется спецификой абстракции.

Ш. Балли указывает, что мы уподобляем абстрактные понятия предметам чувственного мира, ибо для нас это единственный способ познать их и ознакомиться с ними других.

На основе анализа нашего материала, мы можем утверждать, что основанием антропоморфного метафорического переноса, характеризующего абстрактное понятие, становятся функциональные свойства, физические звуковые свойства и реализационные свойства. В качестве подтверждения этого факта представим 17 метафор с тремя названиями частей тела человека.

Голос – «звучание голосового аппарата, характеризующееся индивидуальными особенностями воспроизведения звука» (БАСРЯ) – веление,

зов какого-л. внутреннего чувства, инстинкта, убеждения, мнения, суждения и т.п.

Данное направление антропоморфной метафоризации представлено в следующих словосочетаниях и в китайском языке значение и употребление данных словосочетаний с метафорическим компонентом «голос» эквивалентно: голос разума – 理智的声音, голос сердца – 心的声音, голос любви – 爱情的声音, голос души – 心灵的声音, голос отчаяния – 绝望的声音, голос благоразумия – 理智的声音, голос страсти – 热情的声音, голос правды – 真理的声音, голос совести – 良心的声音, голос рассудка – 理性声音, голос жизни – 生活的声音, голос истины – 真理的声音, голос смерти – 死亡的声音, голос судьбы – 命运的声音.

Голос внутреннего чувства или инстинкта можно услышать (вернее – почувствовать, ощутить), из этого можем сделать вывод, что антропоморфные метафоры с метафорическим компонентом «голос» отражают физическое звуковое свойство (Фзв).

Кулак – «кисть руки с согнутыми и прижатыми к ладони пальцами» – сосредоточенные удары.

Данное направление антропоморфной метафоризации представлено в следующем примере: *Никакой палкой не отделаешься от кулака судьбы [И. А. Гончаров. Письма (1842-1859)].*

В китайском языке нет соответствующей антропоморфной метафоры: кулак судьбы – 命运的重击 (удар судьбы).

В русском языке антропоморфная метафора «кулак судьбы» показывает реализационные свойства (Реал), отражающие представление о характеристиках проявлений объекта – «сила» и функциональное свойство метафоризации.

Рука – «одна из двух верхних конечностей человека от плеча до конца пальцев; часть этой же конечности от пясти до конца пальцев» – символ власти, владычества.

Данное направление антропоморфной метафоризации представлено в следующих примерах:

- и с той поры сколько раз уже я играл роль топора в руках судьбы! [М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839-1841)] (НКРЯ);

- между тем рука смерти всё более и более тяготела над старухой: зрение и память час от часу тупели. [В. П. Титов. Уединенный домик на Васильевском (1828)] (НКРЯ).

В китайском языке значение и употребление данных словосочетаний с метафорическим компонентом «рука» (手): рука судьбы – 命运之手, рука смерти – 死亡之手.

Отражено понимание, что главная функция руки – держать и держаться. Рука – это важнейший инструмент практического освоения мира, что связано с действием разума, воли, чувства и т.д. Можем отметить, что здесь отражается функциональное свойство метафоризации.

В данном параграфе мы представили 17 метафор с тремя названиями частей тела человека, в том числе 16 русских антропоморфных метафор, полностью совпадающих с китайскими, 1 – не совпадающую с китайскими; 1 единица отражает реализационные свойства, 3 – функциональные свойства метафоризации, 14 отражают звуковые свойства.

Таким образом, проведенное исследование русских антропоморфных метафор в формах именных словосочетаний, представляющих фрагмент русской языковой картины мира, позволяет сделать следующие выводы.

В данной главе мы представили 127 русских антропоморфных метафор. В таблицах 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, а также на рисунке 1 представлены результаты исследования.

Таблица 1 – Русские антропоморфные метафоры в мире «неживой» природы

Название частей тела человека	Рец	Фц	Фф	Итого (единицы)
Кожа	1			1
Глаз		4	4	4
Лицо	2			2
Шея			1	1
Язык			1	1
Плечо	2			2
Грудь	3			3
Бок	7			7
Лоб	2		2	2
Горло	6			6
Подошва	9			9
Губа			13	13
Морщина			9	9
Колено			1	1
Прядь			4	4
Борода			1	1
Нос/носик			3	3
Итого (единицы)	33	4	39	69

Таблица 2 – Китайские антропоморфные метафоры в мире «неживой» природы

Название частей тела человека	Рец	Фц	Фф	Итого (единицы):31
Кожа	1			1
Глаз		3	3	3
Лицо	13			13
Шея			1	1
Язык			1	1
Плечо	1			1
Грудь	1			1
Нога	4			4
Рот			6	6
Итого (единицы)	20	3	11	

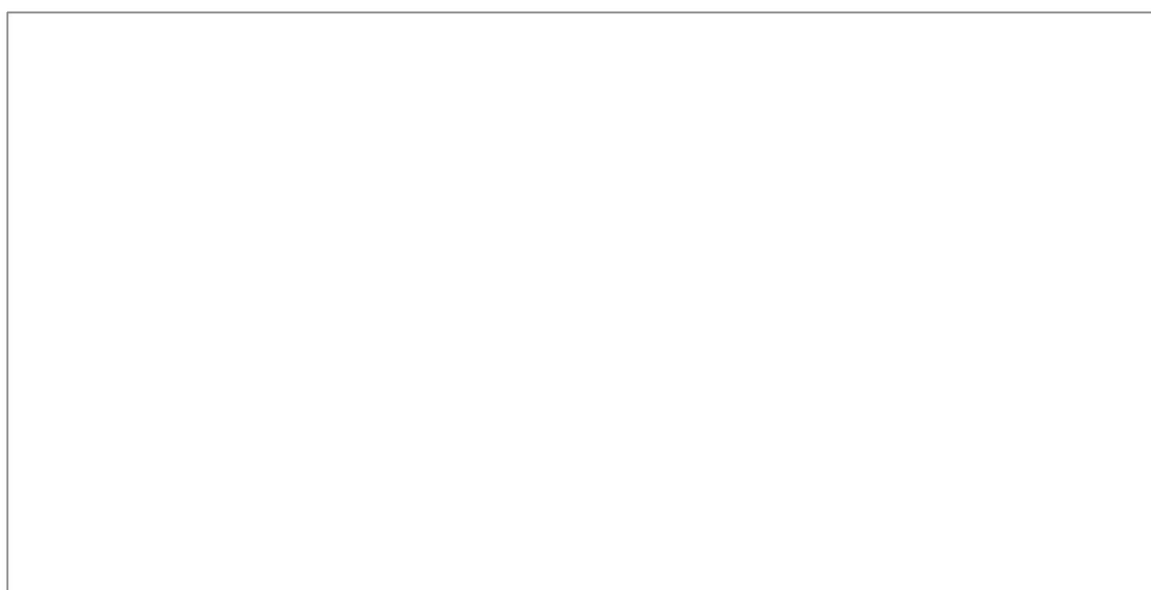

Рисунок 1 – Русские и китайские антропоморфные метафоры мира «неживой природы» (выборка по частотности)

Таблица 3 – Русские антропоморфные метафоры в мире «живой» природы (растения)

Название частей тела человека	Рец	Реал	Фф	Итого (единицы)
голова	2	2		2
борода			5	5
шея			2	2
колени	3			3
усы			4	4
прядь			6	6
Итого (единицы)	5	2	17	22

Таблица 4 – Китайские антропоморфные метафоры в мире «живой» природы (растения)

Название частей тела человека	Рец	Реал	Фф	Итого (единицы):7
голова	2	2		2
борода			3	3
шея			2	2
Итого (единицы)	2	2	5	

Таблица 5 – Русские антропоморфные метафоры, связанные с окружающим бытом

Название частей тела человека	Фзв	Рец	Фу	Фф	Итого (единицы)
голова		8			8
голос (как функция голосовых связок)	2			5	7
зуб				12	12
нога			5		5
рука/ручка			35		35
шея/шейка				10	10
язык				1	1
грудь		9			9
колени		10			10
локоть		6			6
плечо		1	3		4
горло		9			9
лоб		3			3
затылок		3			3
глаз			4		4
губа			2	2	4
нос/носик		4		2	6
морщина				2	2
пятка		3	3		6
Итого (единицы)	2	56	52	34	144

Таблица 6 – Китайские антропоморфные метафоры, связанные с окружающим бытом

Название частей тела человека	Фзв	Рец	Фу	Фф	Итого (единицы): 127
голова		12		2	14
голос (как функция голосовых связок)	2			5	7
зуб				12	12

Продолжение таблицы 6

нога			5		5
------	--	--	---	--	---

рука			38		38
язык				1	1
грудь		8			8
колени		2			2
локоть		6			6
плечо		1			1
горло		1			1
лицо		4			4
спина		2			2
рот			6		6
шея		10	2	2	14
пятка		4		2	6
Итого (единицы)	2	50	51	23	

Таблица 7 – Русские антропоморфные метафоры в мире абстрактных понятий

Название частей тела человека	Фу	Реал	Фзв	Итого (единицы):17
голос			14	15
кулак	1	1		1
рука	2			2
Итого (единицы)	2	1	15	

Таблица 8 – Китайские антропоморфные метафоры в мире абстрактных понятий

Название частей тела человека	Фу	Реал	Фзв	Итого (единицы):16
голос			14	14
рука	2			2
Итого (единицы)	2		14	

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная научная работа посвящена рассмотрению и анализу антропоморфной метафоры как фрагмента русской и китайской языковой картины мира.

В нашем исследовании мы исходим из того, что языковая картина мира – это вся информация о внешнем и внутреннем мире этноса, закреплённая средствами живых языков, которая отражает национально-культурную специфику мировидения народа – носителя данного языка.

Метафора как образное средство лингвокультурологии – это не просто стилистический метод. Она соизмеряет разные сущности, пропуская их через человека, соизмеряя мир с человеческим масштабом знаний и представлений, с системой культурно-национальных ценностей. В том числе антропометричность метафоры означает, что сам выбор основания для переноса наименования связан со способностью человека соизмерять все новое для него по своему образу.

Лингвокультурологический поход к метафоре в нашей работе предопределил необходимость структуризации метафорических моделей с выявления в них «источников», «мишеней», направлений метафорического переноса, мотивационных метафорических признаков.

В ходе работы нами было отобрано 252 метафоры антропоморфного типа с 27 названиями частей тела человека (бок, борода, грудь, голова, глаз, губа, голос, горло (глотка), затылок, зуб, кулак, колено, кожа, лоб, лицо, локоть, морщина, нога, нос (носик), подошва, плечо, прядь, пятка, рука (ручка), усы, шея (шейка), язык), которые были первоначально разделены на 3 тематические группы: природа, окружающий быт и абстрактные понятия.

Важным, на наш взгляд, выводом является то, что в основе антропоморфных метафор, характеризующих неживую природу и растения, чаще всего лежат формативные свойства и реляционные параметры.

В основе антропоморфных метафор, связанных с окружающим бытом, лежат реляционные параметры и функциональное свойство метафоризации.

Антропоморфные метафоры, характеризующие абстрактное понятие, тоже отражают прежде всего функциональное свойство метафоризации.

Доказано, что способ метафоризации антропоморфных метафор в различных тематических группах различается.

Мы можем отметить, что антропоморфные метафоры названий частей тела человека в большей степени показывают «форму», «положение», «функцию» и носят явный национально-культурный характер. Сравнение антропоморфных метафор в русском и китайском языках подтверждают этот вывод.

В заключение необходимо отметить, что выполненная работа будет актуальна как для дальнейшего теоретического исследования данной темы, так и для практического применения ее результатов в преподавании русского и китайского языка и культуры, а также китайского языка. Данное исследование будет способствовать межкультурному взаимопониманию между двумя народами.

- 1 Абдразакова, Г. Ш. Особенности национальной языковой картины мира / Г. Ш. Абдразакова // Символ науки. – 2016. – № 5. – С. 259-262.
- 2 Алефиренко, Н. Ф. Ценностно-смысловое пространство языка / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Флинта: Наука, 2010. – 288 с.
- 3 Алешина, О. Н. Семантическое моделирование в лингвометафорологических исследованиях: автореф. лис. канд. филол. наук / О. Н. Алешина. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2003. – 316 с.
- 4 Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С.37-57.
- 5 Балашова, Е. А. К вопросу об отражении наивной картины мира в лексикографии и лексикологии [Электронный ресурс] / Е. А. Балашова. – Режим доступа : <http://philologicalstudies.org/dokumenti/2006/vol2/14.pd>. – 13.04.2023.
- 6 Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностранной литературы, 2007. – 416 с.
- 7 Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.
- 8 Башкатова, Ю. А. Телесная метафора в английской и русской лингвокультурах / Ю. А. Башкатова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 24-27.
- 9 Брутян, Г. А. Язык и картина мира / Г. А. Брутян // Научные доклады высшей школы. Философские науки. – М., 1973. – № 1. – С. 108-111.
- 10 Валгина, Н. С. Современный русский язык: учеб пособие. – М. : Изд-во «Высшая школа», 2001. – 415 с.
- 11 Васильева, Г. М. О лингвокультурологическом подходе к описанию новых метафорически мотивированных значений в контексте задач учебной лексикографии / Г. М. Васильева // Известия высших учебных заведений.

- Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2013. – № 4. – С. 147-156.
- 12 Вендина, Т. И. Введение в языкознание: учеб. Пособие / Т. И. Вендина. – М. : Изд-во «Высшая школа», 2002. – 288 с.
- 13 Воробьев, В. В. Лингвокультурология. Теория и методы / В. В. Воробьев. – М. : Изд-во Российского университета дружбы народов, 1997. – 331 с.
- 14 Гак, В. Г. К проблеме общих семантических законов / В. Г. Гак // Общее и романское языкознание. – М. : Изд-во МГУ, 1972. – С. 144-157.
- 15 Гак, В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
- 16 Геворкян, И. А. Концептуальная метафора «Окружающий мир – это несчастное и враждебное существо» в произведениях современных британских авторов / И. А. Геворкян // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2015. – № 2 (18). – С. 23-31.
- 17 Голуб, И. Б. Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. – М. : Рольф, 2003. – 448 с.
- 18 Горбачевич, К. С. Большой академический словарь русского языка / К. С. Горбачевич. – М. : Наука, 2006. – 693 с.
- 19 Горский, Д. П. Роль языка в познании / Д. П. Горский // Мышление и язык. – М. : ИИЛ, 1957. – С. 85.
- 20 Грицанов, А. А. Новейший философский словарь / А. А. Грицанов. – Минск : Изд. В. М. Скакун, 1998. – 896 с.
- 21 Гудков, Д. Б. Телесный код русской культуры: материалы к словарю / Д. Б. Гудков, М. Л. Ковшова. – М. : «Гнозис», 2007. – 288 с.
- 22 Диброва, Е. И. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование / Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин, Н. А. Николина. – М. : Академия, 2001. – 544 с.
- 23 Евгеньева, А. П. Словарь современного русского литературного языка / А. П. Евгеньева. – М. : 1962. – 960 с.

- 24 Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило.
– Назрань : Пилигрим, 2010. – 486 с.
- 25 Занегина, Н. Н. Наивная/языковая картина мира и способы ее описания.
[Электронный ресурс] / Н. Н. Занегина // Проект реализован при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда. – М., 2010. – Режим доступа :
<http://lexrus.ru/default.aspx?p=2914>. – 28.05.2023.
- 26 Зиновьева, Е. И. Линвокультурология: от теории к практике / Е. И.
Зиновьева. – СПб. : СПбГУ; Нестор-История, 2016. – 182 с.
- 27 Кан Сюэсинь. Антропоморфная метафора в русском языке / Сюэсинь
Кан // Материалы XXV региональной научно-практической конференции
«Молодежь XXI века: шаг в будущее». – Благовещенск : АГМА, 2024. – С. 78-
81.
- 28 Карасик, В. И. О категориях линвокультурологии / В. И. Карасик //
Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. – Волгоград :
Перемена, 2001. – С. 3-16.
- 29 Касаткин, Л. Л. Краткий справочник по современному русскому языку
/ Л. Л. Касаткин. – М. : Высшая школа, 1991. – 383 с.
- 30 Касаткин, Л. Л. Русский язык: учеб. для вузов / Л. Л. Касаткин. – М. :
Издательский центр «Академия», 2004. – 768 с.
- 31 Касевич, В. Б. Буддизм. Картина мира. Язык / В. Б. Касевич. – СПб. :
Петербургское Востоковедение, 1996. – 320 с.
- 32 Кожина, М. Н. Стилистика русского языка / М. Н. Кожина. – М. :
Издательство «Просвещение», 1977. – 223 с.
- 33 Кожина, Н. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского
языка / Н. Н. Кожина. – М. : Флинта: Наука, 2006 – 696 с.
- 34 Колесов, В. В. Словарь русской ментальности / В. В. Колесов, Д. В.
Колесова, А. В. Харитонов. – СПб. : Златоуст, 2014. – 1194 с.
- 35 Кондратьева, О. Н. Метафорическое моделирование концепта «душа»
в древнерусской линвокультуре / О. Н. Кондратьева. – М. : Перо, 2014. – 188 с.
- 36 Корнилов, О. А. Языковые картина мира как производные

- национальных менталитетов / О. А. Корнилов. – М. : ЧеРо, 2003. – 349 с.
- 37 Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций / В. В. Красных. – М. : «Гнозис», 2002. – 284 с.
- 38 Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац. – М. : Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 246 с.
- 39 Лагута, О. Н. Метафорология: теоретические аспекты II / О. Н. Лагута. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 2003. – 208 с.
- 40 Лапшина, М. Н. Семантическая эволюция английского слова / М. Н. Лапшина. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1998. – 159 с.
- 41 Магеррамова, С. А. О некоторых антропоморфических метафорах (на материале русского, азербайджанского и английского языков). [Электронный ресурс] / С. А. Магеррамова // GLOBAL INTERNATIONAL SCIENTIFIC ANALYTICAL PROJECT. – Азербайджан, 2012. – Режим доступа : <http://gisap.eu/ru/node/7709>. – 28.05.2023.
- 42 Майер, П. А. Метафора как способ наименования растений в донских казачьих говорах / П. А. Майер // Молодой ученый. – 2016. – № 4. – С. 899-902.
- 43 Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие / В. А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
- 44 Мезенцев, В. А. Чудеса: Популярная энциклопедия. Том 1 / В. А. Мезенцев. – Алма-Ата: «Главная редакция Казахской советской энциклопедии», 1991. – 368 с.
- 45 Мелерович, А. М. Фразеологизмы в русской речи / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – М. : «Русские словари», «Астрель». 2001. – 864 с.
- 46 Моисеева, В. Л. Безличные глагольные предикаты состояния лица в русской языковой картине мира: антореф. лис. канд. филол. наук / В. Л. Моисеева. – СПб. : СПбГУ, 1988. – 147 с.
- 47 Национальный корпус китайского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru/>. – 13.06.2023.
- 48 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим

- доступа : http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/. – 24.06.2023.
- 49 Овсянникова, В. В. Антропоморфные метафоры в геологическом дискурсе / В. В. Овсянникова // Язык и культура. – 2010. – № 1. – С. 48-57.
- 50 Полевой, В. М. Популярная художественная энциклопедия / В. М. Полевой. – М. : Издательство «Советская энциклопедия», 1986. – Т. 1. – 476 с.
- 51 Радбиль, Т. Б. Основы изучения языкового менталитета / Т. Б. Радбиль. – М. : Флинта: Наука, 2010. – 238 с.
- 52 Реформатский, А. А. Введение в языкознание: учеб. пособие/ под ред. В. А. Виноградова / А. А. Реформатский. – М. : Аспект – Пресс, 2001. – 536 с.
- 53 Розенталь, Д. Э. Словарь справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 286 с.
- 54 Руднев, В. П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты / В. П. Руднев. – М. : Аграф, 1997. – 384 с.
- 55 Саяхова, Л. Г. Тематический словарь русского языка/ под ред. В. В. Морковкина / Л. Г. Саяхова. – М. : Русский язык, 2000. – 556 с.
- 56 Сендровиц, Е. М. Названия частей человеческого тела в русском языке: автореф. дис. канд. филол. наук / Е. М. Сендровиц. – М. : МГУ, 1970. – 20 с.
- 57 Серебренников, Б. А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1988. – 216 с.
- 58 Словарь китайского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.chazidian.com/>. – 23.03.2023.
- 59 Телия, В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и её экспрессивно-оценочная функция / В. Н. Телия // Метафора в языке и тексте. – М. : Наука, 1988. – С. 26-52.
- 60 Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
- 61 Толковый словарь Даля [Электронный ресурс]. – Режим доступа :

- <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc2p/>. – 26.06.2023.
- 62 Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/>. – 26.06.2023.
- 63 Фрейденберг, О. М. Происхождение эпического сравнения (на материале «Илиады») / О. М. Фрейденберг // Труды юбилейной научной сессии ЛГУ (1819 – 1944). – Л. : Издательство Ленинградского государственного университета, 1946. – 113 с.
- 64 Хайруллина, Р. Х. Картина мира в русской фразеологии (в сопоставлении с башкирскими параллелями) / Р. Х. Хайруллина. – М. : Прометей, 1996. – 147 с.
- 65 Чапаева, М. В. Оправдание лица в русской философии и культуре конца XIX начала XX века / М. В. Чапаева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 16. – С. 65-68.
- 66 Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000): монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург: УрГПУ, 2001. – 238 с.
- 67 Юрков, Е. Е. Метафора в аспекте лингвокультурологии: Монография / Е. Е. Юрков. – СПб. : Издательский дом «Мир русского слова», 2012. – 254 с.
- 68 Яковлева, Е. С. Фрагмент русской языковой картина мира (модели пространства, времени и восприятия) / Е. С. Яковлева. – М. : Гнозис, 1994. – 344 с.
- 69 Ярцева, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева. – М. : Изд-во «Советская энциклопедия», 1990. – 685 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Антропоморфные метафоры

бок	бок скалы
	бок горы
	бок камня
	бок холма
	бок пласта
	бок гряд
	бок смесителя
борода	борода волны
	борода мха
	борода водорослей
	борода лишайника
	борода тины
грудь	бороды лиственниц
	грудь земли
	грудь утеса
	грудь скалы
	грудь рубашки
	грудь рубахи
	грудь пиджака
	грудь камзола
	грудь мундира
	грудь платья
грудь полушубка	

	грудь куртки
	грудь забоя
ГОЛОВА	голова роз
	Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ
	голова деревьев
	голова демонстрации
	голова колонны
	голова войск
	голова отряда
	голова процессии
	голова поезда
	голова вагона
	голова стола
глаз	глаз тайфуна
	глаз урагана
	глаз бури
	глаза озёр
	глаз объектива
	глаз фотоаппарата
	глаз светофора
	глаз маяка
губа	Обская губа
	Колючинская губа
	Хайпудырская губа
	Колючинская губа
	Двинская губа
	Гижигинская губа
	Байдарацкая губа
	Хайпудырская губа

Тазовская губа

Онежская губа

Мезенская губа

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Чёшская губа

Чаунская губа

губа ворот

губа воздухозаборника

губа плоскогубцев

губа тисков

ГОЛОС

голос трубы

голос колокола

голос разума

голос сердца

голос любви

голос души

голос отчаяния

голос благоразумия

голос страсти

голос правды

голос совести

голос рассудка

голос жизни

голос истины

голос смерти

голос судьбы

горло/глотка

горло бухты

горло ущелья

горло залива

горло затона
глотка пещеры
горло карста

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

горло свитера
горло бутылки
горло термоса
горло кувшина
горло реторт
горло бутыли
горло банки
горло вазы
глотка кувшина

затылок

затылок кулачка
затылок кургана
затылок приклада

зуб

зуб шестерни
зуб пилы
зуб бороны
зуб фрезы
зуб шпильки
зуб колеса
зуб гарпуна
зуб грейфера
зуб обоймы
зуб протяжки
зуб шестерни
зуб рыхлителя

кулак

кулак судьбы

КОЛЕНО

колени реки

колени тростника

колени стебля

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

колени бамбука

колени штанов

колени брючины

колени трубки

колени трубы

колени пружины

колени колодца

колени манометра

колени предбанника

колени танца

колени музыки

КОЖА

кожа земли

ЛОБ

лоб предгорья

лоб утесов

лоб купола

лоб ворот

лоб машины

ЛИЦО

лицо земли

лицо планеты

ЛОКОТЬ

локоть рукава

локоть плаща

локоть рубахи

локоть свитера

локоть куртки

локоть сюртука

морщина

морщина холмов

морщина водомоев

морщина фиордов

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

морщина оврагов

морщина гор

морщина земли

морщина утёса

морщина ряби

морщина песка

морщина окопов

морщина мостовой

нога/ножка

ножка кровати

ножка постели

ножка гроба

нога жертвенника

ножка койки

нос/носик

Святой Нос

Канин Нос

нос острова

нос судна

нос самолета

нос машины

нос катера

носа чайника

носик масленки

подошва

подошва горы

подошва холма

подошва хребта

подошва айсберга

подошва скалы

подошва скалы

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

подошва рва

подошва обрыва

подошва дыры

плечо

плечо вершины

плечо горы

плечо шинели

плечо рычага

плечо коромысла

плечо изгиба

прядь

прядь ливня

прядь инея

прядь дыма

прядь тумана

прядь водорослей

прядь берез

прядь тины

прядь соломы

прядь колосьев

пятка

пятка якоря

пятка держателя

пятка прокладки

рука/ручка

ручка кресла

ручка дивана

ручка скамейки

ручки трона

ручка двери
ручка шарманки
ручка колокольчика

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

ручка термостата
ручка калитки
ручка настройки
ручка аппарата
ручка чемодана
ручка приемника
ручка плуга
ручка арифмометра
ручка телефона
ручка пистолета
ручка револьвера
ручка браунинга
ручка сумки
ручка радиоприемника
ручка штурвала
ручка контрабаса
ручка руля
ручка ковша
ручка таза
ручка холодильника
ручка вариометра
ручка машинки
ручка лопаты
ручка коляски
ручка тормоза

ручка ящика

ручка камеры

ручка пилы

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

рука судьбы

рука смерти

усы

усы винограда

усы арбуза

усы гороха

усы земляники

шея/ шейка

шейка полуострова

шейка корня

шейка пня

шейка оси

шейка вала

шейка виолончели

шейка ложки

шейка коленвала

шейка двустволки

шейка ружья

шейка карабина

шейка эфеса

шейка трубочки

язык

язык огня

язык колокола